

ЭЛДРИОН
СТАРК

ТОМ 2

ЮНИВЕСУМ:
КНИГА **ВЕРСУМА**

В "Юниверсум: Книга Версума. Том 2", Версум продолжает свои приключения как создатель миров. Погружаясь глубже в тайны Юниверсума, он сталкивается с новыми угрозами и открытиями, которые ставят под вопрос его понимание реальности.

Со своими спутниками, включая загадочную Суви, он исследует границы своего творения, разгадывая сложные загадки и преодолевая трудности. В этом томе раскрываются философские и метафизические вопросы о сознании и реальности, влиянии между различными мирами и цивилизациями.

Читателей ожидает увлекательное путешествие с глубокими диалогами, захватывающими приключениями и битвами, вызывающими сомнения во всем, что Версум знал о своем мире.

Это рассказ о поиске, понимании и преодолении, полный неожиданных поворотов и волнующих событий в мире фэнтези и научной фантастики.

Интерлюдия 1

С тех пор, как я впервые открыл свою мультивселенную, прошли долгие годы по времени Арканума и бессчетные эпохи в сотворенных вселенных.

Но все, что имеет начало, имеет и конец...

И вот теперь, в момент внесения данных строк, мыслей и воспоминаний в мой личный Архив, в мою Книгу, похоже, что в этот раз это все-таки Конец, и я почти у крайней точки своего Пути.

У меня осталось очень мало времени... Настолько мало, что я просто не успею поведать вам все то, что хотел бы, но я постараюсь не упустить ничего важного и самого интересного из своей жизни. Моя цель проста. Если я не выживу, то данная книга будет моим наследием.

Я должен успеть рассказать свою Историю. О том, как я оказался в данной ситуации, какие ошибки допустил и к чему они привели. Но, кроме этого, я должен успеть исполнить свой последний Долг.

В данный миг внешняя оборона моих владений пала, и Враг всего живого прорвался внутрь моего детища, движется все глубже и глубже, разрушая все на своем пути и жадно вгрызаясь, словно черные метастазы в тело уже полумертвой Мультивселенной, пожирая еще живые миры и прогрызая себе путь все глубже к ее Центру, к питающему ее Сердцу — сюда, вглубь к Надвселенскому Аркануму.

Нас осталось ужасно мало. Я и те немногие, кто не покинул меня, выжил и решил остаться со мной, обороняя последние рубежи ценой своих душ. Мы продержимся еще недолго. Запасы Лу истощены, и в дело пошел последний экстренный резерв; когда он иссякнет, последняя оборона быстро падет. Но надежда есть!

Нет, в этом случае надежда не спасти себя, свои Миры или Арканум, а лишь только получить шанс вызволить и спасти милую Юни... Это все, чего я хочу и что должен сделать. Это моя последняя воля и мой Долг!

Эх, как же я ее... И как же глупо потерял...

Сердце сжимается от боли воспоминаний, но все это я сильно забегаю вперед.

Обо всем по порядку, как говорится, но главное успеть...

Эти строки, подобно первой части повествования о начале моего пути, с которым вы, вероятно, уже ознакомились, я мысленно вношу в эту Книгу, в свой Архив, продолжая борьбу с наступающей тьмой и занимаясь срочными делами, чтобы постараться предотвратить или отсрочить наше падение в бездну/

Да, я не литератор, а Творец, так что заранее прошу прощения, если моя книга не будет для вас столь красочна и изящна. Моя цель — успеть передать вам информацию и Метку. Зачем? Об этом вы узнаете позже. Если я успею...

И, разумеется, я мог бы прибегнуть к поддержке многочисленных помощников и искусственного интеллекта, однако я принял решение составить этот Архив, эту Книгу, мой Последний Посыл самостоятельно по множеству причин.

Интересное совпадение. Начало моей Истории, открытие Мультивселенной, состоялось здесь, в Наблюдательном Зале Арканума, бессчетные года назад. Здесь же я начну свой рассказ о том, к чему все привело.

Но не будем забегать вперед.

В свой рассказ, как вы уже могли ранее заметить, я буду вставлять частички своей

памяти — фрагменты воспоминаний и Посылов, а также то, что я пережил, точно знаю, видел или получил от участников событий посредством НСО (Не Словестного Общения, или разговора. Также буду использовать информацию по увиденным или смоделированным событиям, что смогла предоставить мне Система Арканума, не забывая комментировать где это нужно и уместно.

Итак, продолжим...

Глава 1. "Сон или реальность?"

То, что действительно произошло со мной сразу после открытия Мультивселенной, я смог понять и осознать намного позже. Тогда же это был просто шок...

Фрагмент памяти № 3

Я резко открыл глаза.

И обнаружил себя на мягкой кровати, лежащим на спине и накрытым каким-то тонким светлым пледом или одеялом.

Комната, в которой я очнулся, отличалась монументальностью.

Слева — величественные колонны причудливой формы. Как будто гигантские наконечники стрел вонзились в мраморное основание. За колоннами — что-то вроде балкона, а по размеру, скорее, смотровой площадки, с которой видны великолепные скалистые вершины гор.

Справа — роскошный камин, украшенный тем же орнаментом. Рядом с ним на полу — большая коричневая шкура неведомого зверя с изумительно красивым мехом. А в окружении пары больших мягких кресел притаился очень необычный низкий столик. Мне показалось, что он сделан из цельного куска стекла, хрусталя или из какого-то прозрачного драгоценного камня, вроде алмаза.

А спереди — дверь, заслуживающая аплодисментов. Нет, серьёзно, если бы у меня были силы и настроение, я бы поаплодировал творцу, соорудившему такие врата. Отделанные золотом и бирюзой, оживлённые геометрическим орнаментом, они напоминали то ли витражи, то ли гробницу какого-то египетского фараона, поставленную на дыбы. Ну, или не египетского, не очень-то я в них разбираюсь.

Но на самом деле первая, кого я увидел, была Юни. И отчего-то не решился сразу заговорить с ней. Слишком печальной она мне показалась, слишком погружённой в свои мысли. Я не решился обратить на себя внимание. Собственно, поэтому и успел тихонько разглядеть невероятную красоту этой комнаты.

Можно было бы, конечно, обратиться к невозмутимому Хеймдаллу, замершему у врат. Но не успел я додумать эту мысль, как Юни сама заметила, что я уже не сплю. И тут же лицо её преобразилось, засветилось, засияло тёплой улыбкой.

— О, Версум, вы проснулись! Как вы себя чувствуете? С вами всё хорошо? — затараторила она, пристально вглядываясь в мои глаза.

Юни так искренно переживала за меня, что я даже смутился.

— Эм... да всё вроде хорошо... — протянул я неуверенно.

И тут понял, что вообще не соображаю, что происходит. Почему я лежу на кровати? Как я сюда попал? Что такого произошло, что так опечалило девочку?

Кроме того, конечно, я соврал. Чувствовал я себя далеко не лучшим образом. Голова гудела, сознание плыло, мысли тормозились, словно бешеные обезьяны в клетке. Но зачем это рассказывать милой Юни?

— Господин, может, вы чего-нибудь желаете? Могу ли я чем-то вам помочь? — раздался голос Хеймдалла, незаметно подошедшего к кровати.

— Нет, спасибо, всё хорошо, — опять скрыл правду я, стараясь успокоить своих друзей.

По их реакции я уже начал подозревать, что произошло что-то действительно из ряда вон, и не хотел нагнетать обстановку.

— Господин, разрешите, я принесу вам завтрак? Вашему телу нужна энергия, пока вы всё ещё желаете пребывать в человеческой форме, — тихо предложил Хеймдалл, не особо, по-видимому, надеясь на положительный ответ.

Но не успел я что-либо сказать, как меня опередила Юни:

— Версум, дядя Хейм, а можно мне принести завтрак? Пожа-а-алуйста! — девочка скорчила жалобную гримасу на своём симпатичном личике и умоляюще сложила ладони.

— Хорошо, Юни, — по-доброму ухмыльнулся я, понимая, что просит она за меня, а не за себя.

И подумал, что поесть — в принципе, не такая уж плохая идея. Нужно поскорее прийти в себя, навести порядок в своих мыслях. А то не успел я открыть Юниверсум, как загремел на больничную койку! Нервно от этого как-то, мягко говоря. Как я уже однажды сказал, шикарное начало! Только поздравлять в этот раз не с чем.

— Спасибо! — засияла Юни, очень довольная своей крошечной удавшейся хитростью, вскочила с кровати и... растворилась в воздухе, успев подмигнуть мне.

«Так. Надо срочно узнать потом, как они все тут умудряются перемещаться, не топая ножками», — ошарашенно подумал я и прикрыл глаза, откинувшись на подушку.

Хеймдалл, судя по удаляющимся шагам, деликатно отошёл к воротам, решив, что я хочу отдохнуть. А я принялся думать. Хотя пока что этому процессу мешала гудящая голова. Мысли, словно заторможенные слоны, топтались на месте. Надо как-то взять под контроль это стадо и успеть до прихода Юни. Не хочется ей показывать, в каком я на самом деле состоянии сейчас. Благо, Дворецкий не задавал мне пока вопросов. Спасибо ему. Может, понял, что мне надо немного времени...

И тут я обнаружил, запустив шестерёнки в своем сознании, что память-то моя как-то очень неохотно подгружается!

Хм, меня что, кто-то огрел чем-то тяжёлым по голове? Неужто первое сотрясение?! Правда, сотрясение чего? Мозг, как я понимаю, у меня тут уже чисто номинально, по привычке, как и всё человеческое.

«Давай-ка, батенька Творец, попытайся вспомнить!» — наставительно проговорил я сам себе и усмехнулся.

Легко сказать.

Голова гудела, мешала. Сознание заволакивало дымкой, туманом беспамятства. Мысли еле-еле связывались друг с другом. Память напоминала решето: могу поклясться, был даже слышен свист, похожий на звук поломанного кулера, как у древнего компа.

И когда, словно вспышкой, память начала возвращаться и структурироваться — я просто не поверил самому себе!

Дело было в том, что произошло сразу после церемонии Открытия.

Когда я пафосно приказал Юниверсуму впустить в себя гостей, двери открылись, и эти гости в громадном количестве устремились в мою новосозданную Вселенную. И Архитектор в свойственной ему манере постоянных намёков «пожелал мне удачи». Я хотел было ему ответить, чтобы за себя волновался бы лучше, чем за меня, но опередила Юни, ответив ему, что справимся. Точнее, что справимся все вместе.

А вот дальше началось совершенно странное и абсолютно непонятное в вперемешку с непредсказуемым.

Помню странное сияние вокруг себя и образование чего-то, похожего на полупрозрачную сферу. Встревоженный голос Юни, грозный голос Дворецкого. Ледяной взгляд Архитектора, настороженный — Эла. И в какой-то миг меня рвануло назад и вверх, где я завис у потолка Наблюдательного Зала, барахтаясь в центре светящейся сферы, будто пойманный в капкан зверь.

Жуткие воспоминания... Толпа зрителей безмолвствовала и не предпринимала никаких действий, будто только они знали, что происходит и что со мной творится. Все эти крайне разнообразные, часто совершенно странные и абсолютно удивительные люди и нелюди спокойно и с нескрываемым любопытством наблюдали за моими, наверное, нелепыми и смешными попытками освободиться от непонятной напасти.

Последнее, что я увидел тогда, — это как в мою сторону побежала Юни.

Чёрт, голова сейчас взорвётся!

«Борись, Версум! Борись и продолжай вспоминать! Не зря так сложно оно идет! Должно быть, там дальше что-то важное!» — сделал я себе очередное внушение. Голова отозвалась усилением боли. Хотя ещё несколько мгновений назад мне казалось, что это предел.

Так. Значит, Наблюдательный зал. Исходивший из меня или сферы, где я барахтался, свет стал тогда насколько сильным, что я потерял из виду и зал, и всю толпу. На секунду мне показалось, что я уже не был в Аркануме. Что-то или кто-то, устроивший это светопреставление, перенёс меня куда-то далеко.

Да, ощущения были именно такими, хотя никаких доказательств я предоставить не мог. Я всё-таки помнил, что убить меня вроде как невозможно. Ну, или надеялся на это. Поэтому не паниковал и просто ждал, что будет дальше. Да, страшно было, но боялся во мне человек, а не тот, кем я стал.

А дальше... Эх, как сложно-то вспоминается... будто пытаюсь осознать, что видел в глубоком сне.

А дальше меня ждал шок! Когда я увидел перед собой сам себя! Да! Словно в зеркале! Я висел в воздухе в абсолютно странном месте, без низа и верха. Всё было так же бело, как было черно ещё до Большого Взрыва. Где же я тогда очутился, а?!

В общем, этот второй я, в отличие от меня первого, был само спокойствие. Он просто материализовался прямо перед недоумевающим мной. И чем дольше я на него смотрел, тем явственнее думал: «За что мне так рано шизофрения-то?».

Однако второй я обратился ко мне моим же голосом:

— Не волнуйся, брат. Я — это Ты. Просто я немного старше, — усмехнулся он, странно подмигнув и признавшись: — Мне нужна твоя помощь, дружище.

— Помощь? — настороженно переспросил я, и мысли мелькнули о том, какой же странный мой голос. Услышав его со стороны, он казался глуше, чем мне представлялось изнутри.

— Да. У меня возникли серьезные проблемы, и я не справился с ними сам. Теперь только у тебя есть шанс их разрешить, — вздохнув, он пояснил: — Честно говоря, у меня нет времени рассказать все, что хотелось бы. Наше общение сложно и дорого поддерживать, поэтому я прошу тебя довериться мне. Вернее, себе. Если ты согласен и готов принять от меня помощь, пожми мне руку.

Мой двойник дружелюбно улыбнулся и протянул мне ладонь. Точно так же, как это делал я обычно! Помню, что мои мысли в тот момент окончательно спутались, как и сейчас,

вспоминая об этом. Я недоверчиво смотрел на себя, в свои глаза. Мне казалось, что этот я был немного другим. Мы отличались, в его глазах был странный огонёк — печальный, но спокойный. Второй я был одновременно и родным, и чужим. Было сложно успокоить себя и объяснить ситуацию.

Что-то было не так, но я не мог понять, в чём дело. И смотреть себе в глаза было немного жутко, если честно. Ведь привыкаешь видеть изнутри глаз, а не смотреть на них снаружи! Помню, что задумался на время, ничего не предпринимая. А второй я продолжал протягивать мне руку и улыбаться.

Как же я мог помочь ему? Ну, даже если и себе, своему двойнику? И как я мог на это согласиться, когда вообще не видел никаких оснований для доверия?! Может, это не я, а кто-то другой прикрылся моей личиной и тянет ко мне руку? А что, всякое может быть!

Кроме того, я был уверен, что что-то не так! Ну, не успел я ещё особо накосячить, только начал действовать, а тут бац — появился второй я и просит помощи, не называя причин!

Я не в тему, конечно, но вспомнил о сигарах Эла, усмехнулся про себя, что вот они, доказательства не простого табака. Затем с виду уверенно, но оставаясь настороженным, спросил:

— О`кей, допустим, ты — действительно мой двойник. Допустим, у тебя действительно нет времени мне что-либо объяснять, тогда ты бы знал, что я просто так не поверю. Ты словно предлагаешь мне красную пилюлю без каких-либо объяснений. Что скажешь?

Он посмотрел мне прямо в глаза и, не опуская руки, произнёс всего два слова:

— Ашенте, брат, — и слегка склонил голову.

У меня от этих слов по всему телу побежали мурашки.

Снова повисла гробовая тишина.

Я был поражён до глубины души. Совершенно не ожидал услышать эту фразу в том самом смысле. Эти слова мог знать и произнести только я, потому что в этой новой жизни я ни с кем ими ещё не делился! Да что там — даже не думал о них, значит и телепатия исключается!

То есть получается, что второй я говорит правду... Возможно... Он действительно не мираж и всё-таки наши двойники существуют. Видимо, он на самом деле по каким-то причинам не может мне объяснить детали. Что ж... он знал единственный верный ответ на мой вопрос так, чтобы я не стал задавать их ещё больше...

Я глубоко вдохнул, посмотрел себе же в глаза и, наконец, пожал протянутую руку, заверив:

— Хорошо. Я согласен.

Когда наши ладони соприкоснулись, другой я ответил:

— Спасибо. Оставляю всё на тебя, брат. Надеюсь, в этот раз все получится и мы справимся, — он сделал паузу и добавил, — Когда придет время, ты все поймешь, а я отправляю к тебе Суви. Она наш друг и, хотя и немного странная, — второй я подмигнул мне, — но в нужный момент поможет, — он сделал небольшую паузу и, по-доброму усмехнувшись, добавил: — Что ж, раз ты упомянул про красную пилюлю, то скоро ты узнаешь, как глубока кроличья нора. Но, чтобы проникнуть в нее и открыть дорогу для Суви в твою реальность, тебе нужно использовать Ключ, — здесь мой двойник пристально посмотрел мне в глаза, давая понять, что дальше будет сказано нечто важное, и продолжил, — В целях безопасности, я не могу передать тебе его целиком, но скажу, что это

известная нам с тобой фраза и дам прямую подсказку. Думаю, что ты должен догадаться, — тут он мне подмигнул, сжал мою руку сильнее и через пару секунд почти выкрикнул: Я сражаюсь за пользователей!

Я хотел было спросить, что значит «оставляю всё на тебя» и это «в этот раз все получится»? А также о том, кто такая эта Суви, и с чем, чёрт подери, она должна мне помочь!?

Но не успел.

Второй я отпустил мою руку и, отлетев на пару метров назад, стал растворяться в воздухе, расплываясь на мельчайшие частицы. Его будто бы сдувало ветром.

В то же самое время всё пространство вокруг изменилось с невозможно белого на невероятно разноцветное. Причём краски эти задвигались, начали сливаться, сменять друг друга в бесконечном смешивании, проявлении и преобразении.

Это было чем-то похоже на потоки цвета и проявления их же через различные фигуры, кляксы, фракталы. Большую половину цветов я вообще видел впервые! У них-то и названия просто нет, чтобы описать. До этого мига, что вообще существуют другие цвета, я даже не подозревал! Невероятное зрелище!

И тут мне сделалось не по себе. Я точно так же, как и мой недавний, уже испарившийся двойник, стал рассыпаться, словно мое тело было из мельчайшего песка, который неумолимо сносил и растворял в воздушную пыль внезапно поднявшийся ветер!

Меня охватил ужас!

Это было как в ночном кошмаре!

А-а-а!

Поддавшись панике, я попытался закричать, но не вспомнил, как это делается. Мои ладони и затем все остальное тело распадались и растворялись. Меня словно неумолимо разбирали по атомам, затягивая в нечто за моей спиной.

Настоящий ужас перерос в панику, но ничего сделать или как-либо отреагировать я уже не успел и в какой-то миг я, похоже, потерял сознание.

Совершенно поражённый, вновь испытавший весь ужас надвигающейся пустоты и чувство возможного полного исчезновения, я теперь не лежал, а сидел на кровати с закрытыми глазами, низко опустив голову.

Боль ушла вместе с закончившимися картинками-воспоминаниями, яркими видениями, что выдала мне моя восстановившаяся и с огромными усилиями запустившаяся память.

Физически мне стало легче, но морально я был на грани срыва...

Прежде чем я смог прийти в себя, я сидел несколько минут, ошеломлённый и безмолвный.

Увиденное — точнее, то, что удалось вспомнить — мягко говоря, оставило меня в шоке. Да, в очередной раз за краткое время моей новой жизни. Когда же это прекратится? Может, хватит уже испытывать меня на прочность?

Обида и горечь охватывали меня. Ведь я здесь главный, и именно мне должно быть поручено испытывать всех, а не наоборот! Откуда взялся этот мой двойник? Что значит «я немного постарше»? И что имеется в виду под «надеюсь, в этот раз все получится и мы справимся»?!

Кто или что такое Суви? Как мне её призвать? Что это за ключ такой и как мне его использовать?

Я не люблю, когда на меня без разрешения сваливают чужие проблемы. И здесь, по всей видимости, что-то подобное и происходит. Хотя, что именно и где подвох — абсолютно непонятно. Может быть, я в итоге и согласился принять на себя «его/мои» трудности, но всё же!

Немного успокаивает лишь то, что, похоже, я действительно столкнулся с самим собой. Ведь клятва «Ашенте» в этой вселенной известна только мне. И только я мог её использовать как последнее доказательство искренности намерений. Да, это слово, этот смысл не мной придуманы. Но я бы употреблял его только в действительно важной ситуации. Что, собственно, мой двойник и сделал. Однако касательно реальности того, что произошло там, у меня всё равно остаются большие сомнения.

В общем, похоже, я снова влип. Но во что именно на этот раз — загадка. Значит, как и всегда, разберусь позже!

Я медленно приподнялся с кровати. Благо, что никто не тронул мою одежду. За это, конечно, спасибо. Единственное, что сняли — кроссовки.

Ах, вот и они, аккуратно стоят у кровати справа.

Обувшись, я встал и потянулся, заложив руки за спину, стремясь размять затекшие мышцы. В этот момент Юни возвратилась. Я заметил светящуюся дымку у дверей, где статично застыл Хеймдалл, и повернулся. Силуэт Юни возник из этой дымки, и вскоре улыбающаяся девочка материализовалась рядом с дворецким.

— А вот и я! — звонко объявила она. — И со мной ваш завтрак, Версум.

Тут же возле неё появился воздушный поднос с чайничком, парой глиняных чашек, тарелкой с вилок и ножиком, а также парой закрытых мисок.

— Версум, пойдёмте туда, — Юни направилась к балкону, а Хеймдалл подхватил поднос и замер, ожидая моего движения.

Я последовал за Юни, и, выйдя на балкон, увидел девочку, стоящую спиной ко мне у мягких кресел и стеклянного столика, любуясь пейзажем. И вправду, вид был восхитительным! Я даже тихонько присвистнул.

До самого горизонта тянулись бесчисленные горы с заснеженными вершинами, на фоне которых прорезалась речная долина. Небо украшали мягкие облака, окутывающие поднимающийся солнечный диск. Слева виднелась изумрудно-сиреневая планета, а справа — голубая звезда, чьё яркое, но ласковое свечение было приятно глазу.

Легкий ветерок омывал лицо чистейшим горным воздухом, даря прохладу и свежесть. Фантастический пейзаж успокаивал и наполнял меня гармонией. Мне стало почти хорошо, и я наслаждался этим замечательным видом, опасаясь даже вздохнуть. Чувство покоя и гармонии было настолько редким, что я не хотел его спугивать.

— Вот поэтому я и обожаю это место... — тихо прошептала девочка, обращаясь ко мне. Её глаза сияли радостью.

— О да, я понимаю, о чем ты говоришь, — негромко отозвался я.

Мы оба не хотели нарушать волшебство этого момента.

— Та-а-ак... — задумчиво протянула Юни, пристально вглядываясь в кресла, стоящие на некотором расстоянии от столика.

Внезапно кресла и столик медленно воспарили и приблизились друг к другу. Через секунду они опустились на новое место. Теперь все было идеально расставлено: кресла смотрели друг на друга, а столик разместился между ними на равном расстоянии от каждого.

— Вот. Теперь намного лучше, — хихикнула Юни.

Так, телекинез! Интересно, какие еще таланты у этой девочки, помимо манипуляции мебелью?

Тихо и незаметно Хеймдалл принес поднос и поставил его на столик. Он также тихо удалился, вероятно, отправившись сторожить дверь.

— Присаживайтесь, Версум. Завтрак подан, — лукаво сказала девочка и запрыгнула в одно из кресел.

— Спасибо, — улыбнулся я, опускаясь в кресло напротив. Едва я уселся, как невидимые силы подняли крышки с пышных тарелок, аккуратно складывая их одну на другую. Теперь передо мной был раскрыт завтрак.

На одной из тарелок блестели золотистые тосты из белого хлеба, готовые впитать мед, джем или сладко слиться с тонкими ломтиками сыра и бекона. На другой ярко сверкали нарезанные фрукты различных оттенков, напоминающие мне яблоки, апельсины, киви и манго. Выбор поражал своим разнообразием.

— Какой чудесный завтрак, Юни! Выглядит поистине аппетитно! — искренне восхитился я.

Взяв вилку, я отведал необычное яблоко. Его вкус сильно отличался от привычного мне плода, но был приятным: сладким с легкой кислинкой. Вскоре, я попробовал и другие фрукты, каждый из которых приятно удивил меня своей вкусовой гаммой.

Девочка наблюдала за мной с любопытством, не трогая ни одного блюда.

— Юни, присоединяйся тоже, — подмигнул я ей.

— Ой, а можно? — неуверенно, как будто было запрещено, спросила девочка.

— Конечно! Не стесняйся, — подбодрил я её.

— Спаси-и-ибо! — счастливо протянула она.

Юни быстро принялась за дегустацию фруктов, с радостью их уплетая.

— Как вы знаете... мы с дядей Хеймом... не нуждаемся в еде.... Но мне очень-преочень... нравится... кушать. Ощущение вкуса — это очень... приятно... — произнесла Юни с полным ртом.

— Хе-хе, наслаждайся, — улыбнулся я девочке.

Мелькнув, как всегда неожиданно, Хеймдалл налил нам с Юни чаю.

Быстрый он. Я только что сам подумал, не налить ли мне себе и девочке чаю. Как будто знал! Или это его суперспособности такие? Знать и чувствовать, когда надо разлить по кружкам чай?

Я решил не отпускать дворецкого далеко и поговорить с ним и Юни.

— Хеймдалл, Юни, расскажите, что, по вашему мнению, произошло, когда я открыл нашу Мультивселенную? Как так вышло, что я оказался здесь, в комнате, лежа на кровати без сознания? — спросил я, когда дворецкий снова собрался удалиться на свой пост.

Хеймдалл первым взял слово:

— Господин, разрешите предположить, что на вас оказало воздействие нечто неизведанное. Мои способности ограничиваются лишь Арканумом и его пространствами, поэтому я не могу дать точный ответ. Сразу после Открытия вас окутала загадочная энергия, непостижимая для меня. Она окружила вас непроницаемым барьером, лишив меня возможности освободить вас из ее плена.

— Я крайне зол и опечален, что ничего не смог предпринять. Как ваш Страж, я не смог защитить вас. Господин, я ожидал этот вопрос, — сказал Хеймдалл, опустившись на одно

колени и склонив голову. — Я осознаю, что это непростительно. У меня нет оправдания. Я готов заплатить за эту ошибку жизнью!

Мое внутреннее чутье подсказало мне, что сейчас произойдет что-то страшное. Казалось, Хеймдалл задумал совершить нечто вроде ритуального самоубийства — харакири, которое совершали японские самураи, когда теряли господина или не могли исполнить его волю.

Тем временем, Юни с ужасом следила за происходящим. Её глаза расширились, она сжала кулачки и побледнела. Я осознал, что медлить нельзя.

Черт! Я лишь спросил! Я не желал спровоцировать своего единственного Стража на суицид! Что за ситуация?!

— Остановись! — крикнул я, а затем продолжил ровным голосом: — Я прощаю тебя, поскольку произошедшее было вне твоих возможностей, Страж. Насколько я понял, ты действительно не мог противостоять этому воздействию, прорвать окутавший меня барьер. Поэтому это не твоя вина. Ты сделал все возможное. Так что давай считать этот вопрос закрытым, — я глубоко вздохнул и переспросил: — Так что произошло дальше после моего исчезновения и возвращения?

— Благодарю вас, господин, за ваше милосердие. Однако, я чувствую себя виноватым за своё бессилие в те мгновения. И я не забуду об этом никогда! — Хеймдалл сжал кулаки до хруста, всё ещё пребывая в церемониальном поклоне.

Похоже, он воспринимал случившееся на свой счёт, что вызывало у него жгучий гнев. Возможно, с его точки зрения, это была верная реакция. Но я не хотел, чтобы из-за подобных "верных реакций" кто-либо ненароком покончил с собой. Его нужно успокоить.

— Хеймдалл, не заставляй меня повторяться. Я прощаю тебя и прошу больше не упоминать о том, что ты не справился со своим долгом в тот раз или что-то в этом духе, хорошо? И встань, пожалуйста. Ты пугаешь Юни, — я снова вздохнул и повторил вопрос: — Ответь на вопрос, что случилось дальше?

— Слушаюсь, господин, — он встал, скрестил руки за спиной и, наконец, ответил: — Вы исчезли из Наблюдательного Зала лишь на мгновение, а затем внезапно возникли снова, окутанные таинственной энергией. Как только вы появились, сила, окружавшая вас, стала угасать, и вскоре барьер исчез совсем. Я поднял вас с пола и перенес в эту комнату, аккуратно уложив на кровать. Тогда мы вместе с Юни начали ожидать вашего пробуждения, господин.

— Как всегда. Понятно, что ничего непонятно, — вздохнул я, заметив, что слишком часто вздыхаю, и обратился к Юни: — Юни, а ты можешь что-нибудь дополнить?

— После вашего возвращения я заметила изменения в вас, — заметно смущаясь, проговорила Юни. — Вероятно, это не в вас, скорее ваша энергия стала более сложной, многослойной... Так тяжело передать словами. Вы остались собой, но на глубинном уровне ваша энергия словно изменила свою вибрацию... — она замолчала. — Не знаю, как еще объяснить. Простите, Версум, — девочка опустила голову, сожалея о невозможности донести до меня свои ощущения.

«Итак, я стал сложнее. Вот же замечательный комплимент!» — прошептал мой внутренний голос, в то время как я успокаивал девочку вслух:

— Юни, я не до конца понимаю, что ты имеешь в виду, но это не важно. Главное, что я остался собой. Спасибо тебе.

Девочка оживилась и улыбнулась мне.

— Итак, еще, дорогие друзья, знакомо ли вам имя Суви? — решил я уточнить одну из загадок.

— Нет, господин. Это имя мне неизвестно, — ответил дворецкий.

— Я тоже не слышала о ком-либо с таким именем, — задумчиво проговорила Юни.

— Вот и мне так же, — протянул я, сам себе отвечая на свой же вопрос.

Ладно, на время оставим эту Суви, пока ситуация не прояснится. Однако, мне кажется, нам следует найти её как можно быстрее. Этот двойник упоминал, что она является важным ключом к решению задач в будущем. Если бы только знать, где и когда...

— Хорошо, а что же делали Эл, Архитектор и все остальные, пришедшие на церемонию Открытия, в то время как вы наблюдали за моим исчезновением и возвращением?

Опять ответ первым дал Хеймдалл:

— Господин, прошу прощения, но я не прослеживал их действия внимательно. Могу сказать лишь, что Архитектор, насколько я помню, не сдвинулся с места до последнего момента, когда я унес вас из Наблюдательного Зала. О действиях Эла я не могу сказать ничего, так как с той секунды, когда вы исчезли, я его больше не видел. Возможно, он также пытался вам помочь, но что именно предпринимал, я не знаю.

— Спасибо за информацию, Хеймдалл. Позже я обязательно спрошу их лично, — попытожил я.

— Рад был помочь, господин, — почти с салютом ответил дворецкий. — Могу ли я сделать для вас что-то еще?

— Нет, спасибо, ты уже помог. Та информация, что ты дал, действительно ценна для меня, — поблагодарил я дворецкого.

Про себя же я подумал, что информация, несомненно, ценна, однако как её применить?

Когда Хеймдалл уже удалялся от стола, возвращаясь к своему посту у двери, я торопливо добавил:

— Хеймдалл, передай Элу, что я хотел бы с ним встретиться здесь. Это место мне очень нравится, и, думаю, он также его оценит, если еще не был здесь.

— Слушаюсь, господин. Я сейчас же свяжусь с ним и сообщу, что вы его ожидаете, — ответил дворецкий.

С восторгом наблюдая за девочкой, я видел, как Юни макала тосты то в густую субстанцию, напоминающую мёд, то обмазывала их ярким фруктовым джемом и с наслаждением смаковала. Такая изысканная пища, безусловно, завоевала её сердце.

Продолжительностью в полчаса мы с Юни оставались вдвоём, наслаждаясь завтраком, погружаясь в беседу и попивая ароматный чай. Девочка с трепетом описывала свои чувства, когда неизвестная сила схватила меня и подняла в воздух. Как испугалась она, когда я вдруг исчез, словно растаял на воздухе. Она рассказала о том, насколько долгими были для неё те мгновения, о том, как надеялась, что всё обойдется, и я вернусь. Она описывала тягостное ожидание, пока я находился без сознания, и радость, охватившую её, когда я, наконец, пробудился. Юни переживала очень сильно, и я это прекрасно понимал.

К моему удивлению, я пробыл в состоянии беспомощности почти сутки по времени Арканума! Весьма серьезный удар нанесли мне по голове, судя по всему! И на протяжении всего этого времени девочка не отходила от моей кровати ни на шаг.

Творец Творцов, какой же стыд! Только провел церемонию Открытия — и сразу потерял сознание. Эх, такое разочарование!

Однако, я решил не делиться с ней своими воспоминаниями. О встрече с моим

двойником и о том, какой ужас испытал я от всего того, что произошло в том сне или видении. Ей не стоило об этом знать.

Я не хотел огорчать эту прекрасную девочку, которая становилась для меня кем-то особенным, кому хочется предложить свою защиту и радость. Не знаю, правильно это или нет, ведь о её происхождении я по-прежнему ничего не знаю. Но почему-то это уже не кажется таким важным.

Спустя некоторое время нашу теплую беседу прервал вернувшийся дворецкий, известивший, что господин Элларион вскоре прибудет на встречу, как я и просил. Юни с сожалением сообщила, что оставит нас наедине и будет ждать меня в Наблюдательном Зале. После этих слов она тихонько удалилась, оставив меня в раздумьях.

Несколько минут я провёл за чашечкой чая, вспоминая о последних событиях и обдумывая, как лучше действовать далее. Всё ещё окутанный атмосферой нашей непринуждённой беседы, я готовился встретиться с Элларионом и обсудить с ним те важные вопросы, которые возникли после моего пробуждения.

Внезапно позади меня раздался смех Эла, наполненный радостью и искренностью.

— Привет, мученик ты наш! — весело сказал он, светясь энергией.

Я улыбнулся и встал:

— О, привет, Эл!

Мы крепко пожали друг другу руки и уселись в удобные балконные кресла. Эл, как обычно, в белом, но сегодня его фиолетовый пояс был завязан иначе, чем в тот день, когда нас впервые свела судьба на пляже.

— Рад тебя видеть! — кивнул я другу.

— Взаимно, Версум, — ответил он мне с лёгкостью.

Меж тем, как мы обменивались любезностями, возник Хеймдалл, молча и незаметно подходя из-за спины.

— Господин Элларион, желаете чего-нибудь? — тоном опытного дворецкого поинтересовался он.

— Нет, спасибо, Хеймдалл. Я ненадолго, — ответил Эл, отпивая чай.

— Как пожелаете, господин, — не стал настаивать дворецкий и удалился назад к своему «дверному» посту.

Эл без раздумий достал небольшую сигарку, словно она была спрятана где-то в рукаве. Дотронувшись до курительного конца двумя пальцами, он разжег её, словно фокусник-иллюзионист.

Я усмехнулся:

— Эл, это твоя суперсила — сигары из ниоткуда доставать и потом лишь прикосновением их разжигать?

— Ха-ха, нет, я бы сказал, что это скорее привычка. Люблю пускать дым, — рассмеялся он. — Многие из Искома так и не могут расстаться со старыми привычками. Хорошо, что теперь большинство из них хотя бы не так вредны, как раньше, — и протянул мне ещё одну сигарку, поинтересовавшись: — Будешь?

— Не, спасибо, я, похоже, в прошлый раз перекурил. Причём так сильно, что попал на больничную койку. До сих пор думаю, точно ли ты туда ничего не подмешивал? — отшутился я.

— Ха, ну, может, самую малость. Тебе же понравилось? — захохотал он в полный голос. — Ладно-ладно, не волнуйся, это просто табак.

Насмеявшись, он убрал предлагаемую мне сигарку в ладонь и испарил её в мгновение ока.

Так, надо срочно научиться каким-нибудь фокусам. А то все тут щеголяют спецэффектами, а я как не от мира сего!

Эл словно угадал, о чём я думал, и заявил:

— Да не переживай ты. Скоро сам будешь как архимаг какой или чего похлеще. Ну, если захочешь, конечно. Все эти наши суперсилы, как ты выразился, уже не более чем само собой разумеющееся. Рутина почти.

Затем он затянулся, выдохнул густой плотный дым и застыл в ожидании моего рассказа.

В следующие минуты я подробно, насколько помнил, пересказал ему все увиденное и услышанное мной в том то ли сне, то ли видении. Я постарался не упустить ничего, рассказывая все в деталях.

Эл внимательно слушал меня, не перебивая.

При завершении моего повествования, я на мгновение остановился, задумчиво вздохнул и обратился к другу:

— Эл, мой первый и главный вопрос. Могу ли я верить тому, что я видел в том мистическом видении, или это был лишь мираж разума?

Ожидая ответа, я замер в напряжении.

— Что ж, я бы сказал, что видений не существует как таковых. За снами и видениями часто скрываются приключения в иномирных, порой фантастических реальностях, куда нашу душу или энергетическое тело может забросить по разнообразным причинам. Так что мой ответ звучит следующим образом: нет, это не было видением. Твоя память не подвела тебя, в тот миг ты действительно пребывал в другой реальности. Точнее, в пространстве, которое я бы назвал междуреальностью. И там ты встретил себя, но другого себя. Второй ты был не из твоей Вселенной, а из совершенно иной. Сама природа его обращения к тебе — вот главная загадка всех этих событий, — заключил Эл.

— Отлично, тогда этим воспоминаниям можно доверять. А то вдруг ты всё-таки в сигары что-то подмешивал, — пошутил я.

Эл вежливо улыбнулся и не проронил ни слова.

— Так, второй вопрос касается слов моего двойника... — я на мгновение задумался и сформулировал: — Этот второй я говорил о каких-то громадных проблемах, с которыми он не сумел справиться. Он утверждал, что теперь только у меня есть шанс разрешить эти неприятности, а некая Суви может мне в этом помочь. Я совершенно не понимаю, о каких проблемах он говорил, почему только у меня есть шанс и кто такая эта Суви? — сказав это, я вздохнул и с эмоциями воскликнул: — Эл, что это был за бред?! Я ведь даже начать-то не успел? Только-только открыл свою Мультивселенную и обрел статус Творца!

Эл задумался, а затем ответил:

— Иногда наши альтернативные версии из других реальностей и Вселенных сталкиваются с проблемами, с которыми не могут справиться. В этих случаях они ищут помощи у своих собратьев из параллельных миров. Возможно, твой двойник обратился к тебе именно поэтому. Что касается Суви, то, возможно, это кто-то, кто может стать ключевым союзником в решении этих неведомых проблем.

— Однако, — продолжил Эл, — ты только начал свое путешествие и перед тобой открываются безграничные возможности и множество неразгаданных тайн. Время покажет, какие приключения и открытия тебя ждут впереди. Будь готов столкнуться с

невообразимым.

— И я предполагаю, что именно в этом и скрывалась глубинная истина. Ведь, как ты верно заметил, ты еще не успел замутировать ничего опасного. Однако твой двойник, кажется, уже прошел этот тернистый путь. Он устроил в своем мире великое потрясение, но справиться с последствиями своих поступков ему не удалось. И, возможно, он решил... э-э... — он сделал паузу, раздумывая. — Предостеречь тебя о том, что впереди тебя может ожидать нечто столь же опасное, и чтобы увеличить твои шансы на успех, он послал тебе эту таинственную Суви. В этом контексте все кажется весьма разумным. Но это, конечно же, всего лишь догадки, — заключил он, быстро докурив свою небольшую сигарку.

— Эл, как же это возможно? Судя по логике, которая тут местами, кажется, ковыляет на трех ногах, ему стоит предупредить меня только если это я из будущего. Но ты же утверждал, что он из другой реальности, правда?

Мой мозг гудел, стараясь осмыслить слова Эла и уложить его ответ в рамки понятного мне.

— Ну, мой дорогой друг, я ведь не утверждал, что другая реальность не может быть схожа с твоей. Более того, если во время прыжка в прошлое временная лента нарушается извне, как раз и возникает новая реальность, которая может быть почти идентичной первоначальной. Или же это вторжение может сильно изменить ее впоследствии. Все бывает по-разному. Ты не представляешь, сколько я повидал такого в своих странствиях по иным мирам. Иногда все настолько запутано, что и сам черт сломает ногу в этом лабиринте, — развел руками Эл.

— Хорошо, пока буду считать, что это я из будущего. Так мне будет легче понять, — вздохнул я и задал свой следующий вопрос: — И что же мне следует делать, чтобы не попасть в ту ловушку, о которой так загадочно предупреждал меня мой двойник?

— Отличный вопрос, Версум, — задумчиво произнес Эл. — Ну, как минимум, стоит избегать действий, которые он совершал.

Я скривился и Эл засмеялся.

— Да, это я и так догадываюсь, — отмахнулся я. — Но вот вопрос: как это сделать, если у меня нет ответов из его реальности или времени?

Мне казалось, что я слышу скрип в своих мыслях. Все больше и больше мне становилось не по себе.

— Но разве он не оставил тебе подсказку, причем очень конкретную? — Эл удивленно приподнял бровь.

— Ты о его фразе «Когда придет время, ты все поймешь, а я отправляю к тебе Суви» — язвительно спародировал я речь своего двойника.

— Да, именно, — кивнул Эл, пристально глядя мне в глаза.

— Ладно, и где же мне искать эту Суви? — поинтересовался я. — Хотя бы с чего начать?

— Дорогой друг, — Эл с каким-то добрым сочувствием посмотрел на меня, — это твоё путешествие, твоё приключение. Я могу лишь иногда подсказать или немного направить, но всё остальное ты должен сделать самостоятельно. Сам найти ответы, сам проложить дорогу и сам решить те задачи и проблемы, что будут возникать на твоём пути. В этом и кроется весь интерес жизни. Тем более такой необычной жизни, что выпала на твою долю.

— Подумай. Он же оставил тебе подсказку и прямо на нее указал. Он считал, что ты легко должен догадаться. И что может быть проще, чем самому себе загадать загадку, на

которую ты же сам изначально знаешь ответ, а?

— Легко говорить, — пробормотал я с некоторым унынием, однако осознавая, что он прав. Если это действительно так, то я должен быстро распутать эту тайну, и постороннее мнение может только отвлечь меня от истины. Вздохнув и потянувшись, я пожал другу руку.

— Спасибо, Эл! И за то, что разрядил обстановку, и за твои мудрые слова. Думаю, я справлюсь.

— Всегда рад помочь, насколько это возможно, — ответил Эл. — Кстати, я тоже знаю и видел ту удивительную вселенную, из которой ты привел ту клятву. Я говорю о фразе «Ашенте», мой друг. Но это совершенно другая история.

И, заинтриговав меня до предела, Эл махнул на прощание рукой и исчез с балкона.

Глава 2 "Слава Пользователям!"

После ухода Эла, я сидел примерно полчаса, размышляя о нашем разговоре. Затем встал с кресла, сделал два шага к выходу с балкона и остановился, понимая, что дальнейшие действия мне неизвестны.

— Хеймдалл, — окликнул я дворецкого.

Мгновенно раздался басистый голос моего единственного Стража:

— Да, господин, я к вашим услугам.

— Открой мне портал в Наблюдательный Зал, — приказал я ему.

— Слушаюсь, — отозвался Хеймдалл, и в нескольких метрах от меня возникла знакомая энергетическая радужная дверь.

Немного колеблясь перед ней, я выдохнул и прошел, исчезая с балкона. Без каких-либо эффектов полёта или перемещения, я сразу же вышел с другой стороны, оказавшись в знакомом Наблюдательном Зале Арканума.

В Зале царил полумрак. Это не была глубокая тьма, но в отличие от прошлых посещений, освещение здесь было значительно слабее. Вероятно, это происходило из-за того, что зал теперь освещался лишь тусклым светом множества галактик, видневшихся далеко впереди за его прозрачными стенами.

Как я понял, Наблюдательный Зал демонстрировал межгалактическое пространство, возможно, из Юниверсума, так как других вселенных я пока не создавал, кроме Арканума, конечно. В результате передо мной предстали многочисленные галактики разнообразных видов и строений, настолько удивительные и разнообразные, что это просто захватывало дух. Однако, ни одна из них не была настолько близко, чтобы осветить весь Наблюдательный Зал.

Я быстро огляделся, оценив, что нас окружает как минимум полсотни галактик разных размеров и форм: спиральных, шарообразных, с перемычкой, эллиптических, вытянутых и других удивительных форм. Величественное зрелище их множества и разнообразия заставило мое сердце биться быстрее, наполняя меня восхищением перед великим произведением космоса.

Медленно двигаясь вперед по залу, я ощущал себя как незначительную частицу в этом огромном мироздании, и в то же время, странно, испытывал чувство гордости и ответственности за создание Юниверсума, Арканума и будущих вселенных.

«Интересно, — усмехнулся я про себя, — а Млечный Путь, моя родная галактика из прошлой жизни, тут есть? И если да, то где она? Или это совсем другой космос, хоть он и был скопирован мной по образу и подобию старого?»

Мысли о местонахождении Млечного Пути прервал голос Юни, раздавшийся позади меня.

— Версум, вы не возражаете, если я побуду здесь рядом с вами? — спросила девочка.

Я обернулся, пытаясь обнаружить её. Казалось, всего несколько секунд назад, восхищаясь космическим пейзажем, я успел осмотреть все стороны, однако никого, кроме Хеймдалла, вышедшего из портала сразу за мной, не заметил.

Вскоре я понял причину: Юни материализовалась прямо из воздуха, точно так же, как и во время нашей первой встречи, и тотчас же подошла ко мне.

— Разумеется, Юни. Твоя компания всегда приносит радость, — улыбнулся я девочке и

взглянул вокруг, ища кресло, в котором я впервые оказался в здесь до Открытия. Не обнаружив его, подумал: «Куда же оно делось? Кому мешало?»

И спросил:

— Юни, а ты не видела мое кресло? Может его убрали во время Открытия?

— Ой, не знаю, Версум. Тут перед церемонией и после нее дедушка Архитектор над чем-то работал. Возможно, он его куда-то отодвинул, — смущенно ответила Юни и, выставив вперед правую ладонь, живо добавила, — но я могу создать новое!

Я только успел слегка удивиться, как справа, в паре метров от меня, что-то засияло и пространство осветилось. Когда я наконец-то среагировал, повернувшись посмотреть, что там такое происходит, как всё уже закончилось. Свечение погасло, и на том месте стояло новехонькое, уже знакомое по первому появлению в Аркануме, моё простое офисное рабочее кресло немудрёной конструкции.

Понятненько... Так и запишем. Кроме телекинеза, то есть жонглирования мебелью, в список чудесных сил Юни так же входит и материализация этой же мебели из воздуха. Ну, как минимум моего рабочего кресла. Поначалу оторопь берёт, но потом привыкаешь...

«Не можем найти — создадим — похоже, тут такой девиз», — ухмыльнулся я. Жаловаться не на что: все мои запросы исполнялись молниеносно.

— Спасибо, Юни! Быстро ты его, — улыбнулся я девочке.

— Обращайтесь, Версум, — хихикнула она, довольная произведённым эффектом.

Я подошёл к креслу, осторожно сел, будто проверяя стул на прочность. И только потом расслабился, завалил ногу на ногу и погрузился в размышления. Надо понять, что же делать дальше.

В эти минуты ни девочка, ни тем более замерший где-то позади Хеймдалл, не тревожили меня. Юни замерла, тихонько развлекаясь тем, что разглядывала межгалактический пейзаж. Это я заметил после того, как, наконец, снова обратил на неё внимание. Спыхватился, что неправильно как-то получается: я сижу, а девочка рядом со мной стоит. Ну да, старые представления из прошлой жизни. А куда я от них денусь?!

— Юни, может, ты себе тоже чего наколдуюшь и присядешь? — предложил я.

— Не беспокойтесь обо мне, Версум, — ободряюще улыбнулась Юни, заметившая моё смущение. — Я могу просто присесть вот так, — проговорила она, а затем как-то легко воспарила и уселась в воздухе по-турецки в полуметре над полом.

— Ты не перестаёшь меня удивлять, — поразился я девочке.

Она же от этих слов засветилась ещё сильнее, показывая, специально или произвольно, что ей очень приятны мои слова. Похоже, что удивлять меня стало её скрытым хобби. Интересно, что будет дальше?

И я снова вернулся к своим размышлениям.

На повестке дня сейчас всего один вопрос: «Как найти или призвать ту самую Суви?». Так как я понимал, что, по логике, чтобы не пойти дорожкой моего покой... Неизвестно, в каком состоянии пребывающего сейчас двойника из другой реальности, мне надо как можно быстрее отыскать эту Суви, кем бы она ни была. Но где или как? Что за ключ такой и в какую замочную скважину его вставлять?

О`кей, двойник дал мне какую-то подсказку и считал, что я легко все пойму и догадаюсь. Затем выкрикнул ту совершенно странную фразу и испарился... Любопытно получается... И где тут этот чертов ключ искать?

Ну, вот кто так делает? Я бы никогда! Неужели нельзя было просто понятно сказать, что

делать, что за ключ такой и как его использовать! Ах, да, безопасность и все такое прочее. Ну-ну. Прикрыться безопасностью это так просто...

И что, скажите пожалуйста, означала та фраза, брошенная в воздух без всякого контекста: «Я сражаюсь за пользователей»?!

Я погрузился в глубины своих размышлений, пытаюсь проникнуть в смысл слов, но пока ничего не приходило на ум. Хотя мне казалось, что эти слова мне знакомы. Знакомы и неразрывно связаны с каким-то далеким контекстом, утраченным в тумане времени.

Мой разум искал отголоски памяти, и внезапно я осознал! Да, эта фраза — из одного кинофильма, который я когда-то так любил. Этот фильм повествовал о приключениях в виртуальной, и даже цифровой вселенной. Ее произнес один из героев. Я вспомнил его имя, и с ним всплыло название самого фильма.

«Любопытно, — улыбнулся я, ободренный первой зацепкой и ощущая, как всё больше погружаюсь в магию разгадок. — „Я сражаюсь за пользователей!“, значит... Хм, кто же ты тогда, что сражаешься за пользователей? За по-о-ользователей...» — протянул я про себя, пытаюсь понять, к чему всё это сказано.

Да! Вот оно, прозрение пронзило меня, и наконец-то я дошел до истины!

Неосознанно, я рывком вскочил с кресла, втянул воздух в легкие и отчаянно прокричал, словно вызывая древние силы:

— Слава пользователям!

Юни с интересом посмотрела на меня, но не шелохнулась, хотя, думаю, это было для нее так же неожиданно, как и для меня.

Позволив словам улететь в эфир, я замер, ожидая чего-то необъяснимого. Чувствовал, что угадал. Словно разгадал тайну, что хотел сообщить мне мой двойник. Или я просто хотел верить в это.

Время, казалось, замерло, а потом последовало нечто совершенно неожиданное.

Сначала, прямо в глубинах моего разума, я услышал слова или мысли, которые были совершенно чуждыми. Будто кто-то тихо шептал мне на ухо странные команды механическим, не принадлежащим человеку голосом:

«Ключ принят. Разрешение на запуск субпрограммы SUV получено. Производится поиск входящего соединения по необходимым параметрам. Входящее соединение обнаружено и установлено. Канал стабилен. Идет получение данных... Ожидайте... Успех. Данные приняты. Входящее соединение закрыто. Проводится дешифрование и инициализация полученных данных... Ожидайте...»

Я сглотнул, сбиваясь с мысли, не представляя, что именно происходит и что я невольно запустил. Что, где и как. Непонимание и тягостное ожидание стали невыносимыми, однако вскоре сознание вновь встрепенулось голосом, который провозгласил: «Обработка завершена. На запуск финальной части субпрограммы SUV и ее активации требуется разрешение Главного Администратора».

Мое замешательство усилилось на несколько секунд, и я осознал, что нет пути назад. Я все еще не понимал, что происходит. Вслед за этим мысленно произнес, отдав команду: «Выполнить», и замер в ожидании того, что последует далее.

Какие-то мгновения опять ничего не происходило. Я подумал, что может неверно ответил или надо было все это сказать вслух, как тут на весь Наблюдательный Зал раздался громкий женский голос:

— Я сражаюсь за пользователей! — звонко произнес он и через секунду добавил с

нотками смеха: — Ну, наконец-то! До вас всё-таки дошло, хи-хи!

И в следующее мгновение Наблюдательный Зал озарила вспышка света — и появилась... Девушка!

Нет! Даже не так. Передо мной шагах в двадцати-тридцати в полуметре над землёй парил настоящий ангел! От её сияния я на миг зажмурился, прикрыв лицо рукой. Но свечение спало, и вскоре я смог разглядеть неведомую гостью.

Да, всё-таки это девушка. Крылатая, но девушка — вполне человеческой наружности и с очень привлекательной фигурой!

Следующую секунду я уставился на неё. Красивые правильные черты лица, гипнотизирующие глаза какого-то непонятного неземного оттенка, длинные волосы цвета морской волны с тёмно-розовыми закатными прядками.

А какие у неё шикарные крылья! Большие и изящные! Переливающиеся на свету каким-то мягким металлическим цветом. И похоже, что эти крылья действительно из какого-то неведомого металла, окутывающие её с ног до головы. Они не казались единым целым, и как будто прерывались пунктиром то тут, то там, связанные невиданной и невидимой силой. Их ангел носила как невесомую шаль. Что интересно, незаметно, чтобы они росли из спины, лопаток (или из чего они там растут у человекоподобных крылатых существ?). Нет, эти крылья особенные. Хотя бы потому, что по ним то и дело пробегали электрические разряды, похожие на маленькие земные молнии.

Одежда девушки-ангела точно бы понравилась любителям фантастики и аниме на моей прошлой планете. Белый лиф, обтягивающий привлекательную грудь большого размера, вместо юбки — широкие фиолетово-синие ленты, сдерживаемые лишь небольшим поясом того же цвета, только чуть темнее, с каким-то ровным неоновым узором.

А вот ярко-розовые, практически пурпурные, неоновые геометрические узоры на ногах и руках — это уже что-то из научной фантастики. По сути, лёгкие металлические нарукавники, невероятно красивая облегающая и тонкая латная защита.

Мои попытки объяснить хотя бы самому себе, что это за материал, не увенчались успехом. Похоже на металлические части робота или какого-то женского андроида. Но зачем такая мощная броня такой хрупкой девушке?!

Высоченные металлические ботфорты, кроме всего прочего, заканчивались длиннющей тонкой шпилькой. Ноги смотрелись умопомрачительно, конечно. Убийственная красота!

Металлическая защита на левой руке почти у самого плеча закреплялась электронным браслетом.

Она точно не девушка-андроид? Или человек, машина и некая энергия одновременно?

Однако вид у нее томный: голова набок, пальчик как бы нечаянно замер у приоткрытых губ, одна ножка слегка согнута в колене. Соблазняет она меня, что ли?!

Понять я это, впрочем, не успел. Почти сразу мне помешали. Резкий порыв ветра — и прямо передо мной абсолютно бесшумно и, похоже, невозможно быстро возник мой Хеймдалл! Встал причём к гостье лицом, а ко мне спиной, будто бы прикрывая меня от неё. И в тот же момент принял боевую стойку — локти согнуты, одна рука сжата в кулак, а вторая выведена немного вперёд, ладонь раскрыта. Корпус наклонён, недобрый взгляд исподлобья прилагается.

Но и это ещё не всё! Через секунду или того меньше моего Стража начала окутывать чёрная зловеще плотная аура с многочисленными энергетическими разрядами.

Каким-то новым, до сего мига неведомым мне органом чувств Творца я ощутил, какую

исполинскую разрушительную мощь и невероятную силу сейчас удерживает в себе мой Страж. Пока сдерживает, но готов пустить её в ход, чтобы сокрушить нежданную гостью.

Оказывается, Хеймдалл и вправду, мягко говоря, сильный Страж. Впечатляет! Аж мурашки забегали.

Боковым зрением я заметил, что и Юни уже не висит в воздухе, а стоит рядом со мной за прикрывающим нас обоим Хеймдаллом.

В зале повисла гробовая тишина. Ни дворецкий, ни Юни, больше не шелохнулись. Они продолжали напряжённо смотреть в сторону гостыи.

Вытянув шею, я заглянул через плечо Стража и снова увидел эту крылатую девушку. Она, похоже, тоже оценила обстановку и, так сказать, спустилась с небес на землю, сделала шаг по направлению к нам с Хеймдаллом и замерла.

Чувство усиливающегося напряжения росло с каждой секундой, и я понял, что надо что-то сделать. Нельзя допустить, чтобы мой Страж атаковал эту незваную гостью. И хотя мне, признаюсь, стало любопытно посмотреть его в деле, но уж точно не сейчас. Найдём ещё ему цель для тренировок.

Только почему незваную?! Может это и есть искомая мной Суви!

— Хеймдалл, спокойно. Мне надо поговорить с этой крылатой. Я думаю, она явилась по моему приглашению, — вполголоса сказал я, пытаюсь остудить своего Стража, а затем повернулся к девочке и мягко успокоил её: — Всё хорошо, Юни, мне кажется, я знаю, кто это.

Похоже, мои слова на девочку подействовали, и она слегка расслабилась.

Чего нельзя сказать о Хеймдалле. Его чёрная аура продолжала искрить энергией, готовой действовать прямо здесь и прямо сейчас. Дворецкий, не отрывая взгляда от крылатой, глухо ответил:

— Господин, только прикажите, и я выведу ее отсюда. Если понадобится, то силой!

— О`кей, но, думаю, этого не потребуется, — спокойно ответил я Стражу и обошёл его сбоку.

Хеймдалл не перестал искрить своей чёрной аурой, когда я оказался впереди него, но я почувствовал, что его напряжение немного спало. Хоть и на самую малость. Теперь он не ринется в бой без моего приказа.

Затем, после небольшой паузы, я сделал пару шагов к предполагаемой Суви.

Девушка-ангел или демонесса, сейчас и не понять, с металлическими крыльями не двигалась и провокационно глазела на меня. С какой-то долей лёгкой наглости, что ли.

— Слава пользователям! — громко сказал я, немного приблизившись, думая, что, возможно, это такой прикол, игра в кодовую фразу.

— Я сражаюсь за пользователей! — откликнулась она, но в этот раз без смешка в голосе.

И внезапно резко опустилась на одно колено, сложив свои большие металлические крылья за спиной и низко склонив голову.

Я, как обычно, слегка опешил и замолчал, не зная, как мне на сие представление вообще реагировать. Похоже, ещё одна поклонница коленопреклонения. Эх, ну сколько можно, а? Вот не люблю все эти церемониальные поклоны, мягко говоря, аж зубы сводит. Я не из тех, кому нравится, когда перед ним преклоняются. Наоборот, больше верю в дружбу и равные отношения. Но, понятное дело, мой новый статус Творца в том числе означает некоторые не особо удобные для меня ограничения собственного поведения. В общем, делать нечего,

приходится подыгрывать.

Видимо, крылатая особа ждала, что первым диалог начну я. И, подобно Хеймдаллу при нашей первой встрече, зависла в этом своём поклоне в абсолютном молчании.

«Понятно, девушки, как всегда, — ухмыльнулся я про себя, — вечно ждут первого шага».

Или она не поэтому тут застыла как каменное изваяние древнегреческой богини? Хотя, должен отметить, прекрасное изваяние.

— Э-э-э... Кхм... — я сделал вид, что откашливаюсь, на ходу пытаюсь придумать, чего бы мне такого правильного сказать.

И только я с серьёзным, слегка пафосным видом начал было открывать рот, планируя сказать что-то по типу «Встань и иди!» или «Поднимите головы, друзья мои!» из старенького, как крылатая девушка опередила меня:

— Да, это определённо мне никогда не надоест! Ваша реакция — это нечто потрясающее, хи-хи-хи, — бестия выпрямилась в полный рост.

Похоже, моя обалдевшая от такого поворота физиономия была очень говорящей, потому что она решила хотя бы представиться:

— Как вы уже поняли, Версум, я — Суви. И я снова рада с вами познакомиться, — легонько поклонилась, лукаво улыбаясь, и обернулась к остальным: — Привет, Юни. Привет, Хейм. Также снова рада нашей встрече.

Суви как будто бы знала всех всю свою жизнь. Мы же молчали. Я ошарашенно, Юни, наверное, с недоверием, а Хеймдалл всё ещё готовый ринуться в бой. Я не видел их лиц, но чувствовал всё это. Смотрел же я на крылатую.

— Ну, здравствуй, Суви, — наконец кивнул я ей и слегка расслабился.

На шутку я решил не реагировать, но понял, что с этой особой можно не очень-то церемониться. Что, наверное, больше хорошо, чем плохо. Хотя бы не надо напрягаться, подбирая ритуальные словечки, можно быть самим собой. Но тут вспомнил, что мой двойник что-то намекал о том, что она «странная», и несколько напрягся. Что он под этим имел в виду, я пока что не представлял.

Короче, посмотрим, что у этой крылатой там за тараканы в голове. Проявятся рано или поздно.

— Так, давай начистоту... — я сделал паузу и, решив больше не ходить вокруг да около, демонстративно заглянул ей в глаза и спросил: — Ты кто такая и откуда, а?

— Оу, люблю прямых мужчин! Это так заводит! — словно какая-то суккуба, игриво подмигнула мне Суви.

Я нахмурился: меня такими приёмчиками не проймёшь! И всем своим видом показал, что жду объяснений.

— Версум, позвольте мне не рассказать, а показать, — утомленно вздохнула Суви. — Это даже не моя просьба, а ваша, — тут она замялась немного и добавила, — От того вас, с которым я была знакома до появления здесь. И кстати синхронизацию наших сознаний уже не нужно проводить, эту настройку вы мне сохранили, отправляя сюда. От вас будет необходимо только ваше разрешение на передачу моих воспоминаний. Их со мной очень мало, но кое-что думаю вам будет весьма любопытно.

— Показать? Синхронизацию? Разрешение? — механически повторил я, ничего особо не поняв в её ответе. — Ты о чём вообще?

— Хи-хи, узнаю моего любимого Версума, — усмехнулась Суви. — Да, синхронизация

не нужна. Я могу передать вам частичку своей памяти с вашего разрешения.

— Валяй, — легко согласился я. — И как ты это сделаешь? — мне действительно становилось любопытно.

Суви молча направилась ко мне. Её каблучки звонко зацокали по прозрачному полу.

В эту же секунду я снова ощутил дуновение ветра: как и в момент появления крылатой в Наблюдательном Зале, прямо передо мной возник Хеймдалл. Естественно, с чёрной аурой и молниями.

— Хейм, не будь ты такой злокой, — надула губки Суви, но дальше не пошла.

Она показательно закатила глаза и нетерпеливо сказала:

— Не беспокойся ты так, обещаю, я не укушу нашего любимого Творца! — и хихикнула: — Ну, если он, конечно, меня об этом не попросит, хи-хи.

«А ведь она боится!» — понял я и обратился к своему Стражу:

— Хеймдалл, всё нормально, пропусти её... — я слегка замялся, но всё-таки сказал: — Мне кажется, что она, как минимум, не враг, а скорее друг.

— Как пожелаете, господин. Но я буду рядом, и только прикажите... — сдержанно ответил Страж.

Я перебил его, не дослушав:

— Да-да, если что, можешь быстренько выпроводить её отсюда.

— Меня? Выпроводить? — деланно возмутилась Суви. — Это обидно, знаете ли. Уверяю, я на вашей стороне и даже больше, — она потупилась и тихо договорила: — Скоро сами всё узнаете.

Хеймдалл нехотя отошёл, открыв дорогу. Крылатая не стала медлить. И, словно модель по подиуму, направилась ко мне.

А я в эту секунду почувствовал, что кто-то коснулся моей руки. Это Юни. Она тоже не захотела оставаться в стороне и предпочла взять меня за руку. Было в этом жесте и что-то собственническое, как мне показалось.

Я улыбнулся девочке:

— Юни, как считаешь, ей, — я кивнул в сторону Суви, — можно доверять?

Девочка на секунду задумалась и ответила, но как-то неуверенно:

— Честно, не знаю, Версум. Её энергия выходит за границы нашей Реальности. Потому я не могу почувствовать Искру её души... если она у неё есть. Но могу сказать, что не ощущаю никаких злых намерений. Скорее, наоборот: она, похоже, искренне хочет вам помочь или что-то такое, — девочка задумалась и заключила: — Думаю, ей можно дать шанс.

Когда Суви приблизилась на расстояние вытянутой руки, я, признаюсь, с любопытством снова принялся её разглядывать.

Прежде всего, я убедился, что она и вправду как топ-модель. Притягательная внешность, умопомрачительная фигурка — прямо на мой вкус! Я к такой красоте в прошлой своей жизни точно бы подкатил, не устояв от её женственного обаяния и очарования.

Но, слава Творцу Творцов, теперь я другой! Не то чтобы полностью. Нет, я всё равно продолжаю ценить женскую красоту. Но те очень прямые желания, что точно возникли бы, будь я обычным человеком, теперь не имели такой власти надо мной тут, в Аркануме, и, возможно, за его пределами. Я почувствовал, что без особых усилий могу полностью контролировать своё отношение и свои, так сказать, основные инстинкты.

В конце концов, я подумал: «Да и крылья бы мешали. Сильно большие они у неё,

причём ещё и реально металлические с виду. Так и порезаться можно. Было бы неудобно...» — и, несмотря на уверения самого себя в полном самообладании, предательски покраснел.

Суви, похоже, — разрази меня гром! — увидела это и как-то очень лукаво улыбнулась.

Затем она перевела взгляд на девочку рядом со мной и прощепетала сахарным голоском:

— Ой, Юни! Я уже и забыла, какая ты миленькая в детской форме! Такая лапуля, так бы и затискала тебя!

Крылатая и вправду еле сдерживалась, слегка присела возле девочки и молитвенно сложила ладошки перед её личиком, чем тут же вогнала Юни в краску.

Но краснела девочка недолго, спросив с искренним любопытством:

— Детской форме? Суви, о чём ты?

Но только я подумал: «Да-да, любопытно, о чём это она!» — как Суви отмахнулась, осознав, что на эмоциях сболтнула что-то лишнее:

— Да ни о чём, Юни. Потом сама поймёшь, — покровительственно сказала она, многозначительно улыбнувшись.

А затем посмотрела мне в глаза и заявила:

— Ну что ж, Версум, если вы разрешаете мне передать вам кусочек моей жизни и моей памяти, то подойдите и поц... — тут она осеклась, покосившись на Юни. — Ай, нет, тут же дети. Ладно, пойдём по второму сценарию.

Девочка непонимающе взглянула на крылатую. А я не успел ни о чём подумать и ничего понять, как Суви продолжила:

— Просто дайте мне вашу ладонь и скажите или подумайте, что разрешаете мне передать вам фрагмент моей памяти.

Я сказал про себя, что разрешаю, и послушно протянул правую руку ладонью вверх к крылатой.

Суви в ответ протянула свою изящную ручку и положила свою ладонь на мою, поинтересовавшись:

— Вы готовы?

— Давай уже, — нетерпеливо ответил я.

И вот, как и в послыше о Некто, я снова погрузился в яркое видение, настолько реалистичное, что казалось невозможным отличить его от яви. Тьма окутывала пространство комнаты, лишь фиолетово-синие полосы на полу, скрещиваясь под прямым углом, оживляли его своим неоновым свечением и образовывали квадратные узоры, напоминающие о сетке, тянущейся в бесконечность.

Дизайн был мне знаком, однако я не стал размышлять о его происхождении, ибо внимание мое привлекли приближавшиеся силуэты. Они шли ко мне.

Я не мог разглядеть себя, но я точно знал, что нахожусь здесь, в этой тьме, наблюдая за миром вокруг. Невероятное чувство: словно видишь одновременно все 360 градусов, погружаясь в атмосферу происходящего, и все же можешь сосредоточиться лишь на избранных деталях.

Две фигуры стали более явственными: одна из них была мной, хотя я-тот и выглядел несколько странно в черной робе, заметно постаревший, с щетиной и напряженным, уставшим взглядом. Вторая фигура оказалась знакомым мне Архитектором, который так и остался дедом, ничем не изменившись.

Тогда до меня дошло, что я, вероятно, воспринимаю все через глаза Суви, став ею, если,

конечно, она — это она, а не он, оно или что-то непостижимое и неопределенное.

Внезапно пол сотрясло, словно от мощного землетрясения, и видение начало искажаться. Старик потерял равновесие и упал на светящийся пол, но старший я устоял. Вскоре тряска улеглась, и мой двойник помог Архитектору подняться. Вместе они подошли к месту, откуда я, будучи Суви, наблюдал за происходящим.

В этот момент, когда мой старший двойник начал свою речь, я, находясь на неведомом пороге между двумя мирами, внимательно прислушался. Он обращался ко мне — вернее, к Суви, которая смотрела на него. Архитектор же, раскрыв перед собой компактный голографический интерфейс, быстро набирал что-то на своем виртуальном устройстве.

— Ты осознаешь себя? — вопрос старшего меня был задан с неподдельным любопытством, и он замер в ожидании ответа.

На пару мгновений всё затихло, а затем я услышал голос уже знакомой мне крылатой, однако он был каким-то неестественным... Без эмоций, словно произнесенный синтезатором речи:

— Да, Версум, — пауза, — Я осознаю себя и помню вас, — заявил мой, точнее, ее голос.

— Хорошо, я очень рад, — с облегчением вздохнул я-старший и улыбнулся, расслабившись, — Теперь внимательно слушай, — он сделал паузу и продолжил, — В настоящий момент твое сознание и память трансформированы и сокращены до размеров одного омнибита. Это может вызывать, — было видно, как старший подбирает слова, — определенные неудобства, — закончил он фразу и продолжил, — однако, как только процесс Прыжка завершится, переданная нами субпрограмма выполнит распаковку и активацию твоего сознания до естественного уровня. Ты снова будешь полностью собой, за исключением некоторых особенностей, — тут он вздохнул:

— Для выполнения цели твоего путешествия мы заблокировали большую часть твоей памяти о событиях, происшедших в нашей реальности, и некоторые твои специальные способности. Однако в определенный момент, если события там будут повторяться по аналогии с нашей вселенной или будет обнаружен специальный триггер, то нужные архивы памяти и способности будут разблокированы и активированы. Таким образом, ты сможешь предупредить молодого меня или же помочь мне в той реальности. Но здесь есть одна проблема, — старший я сделал гримасу, погрузившись в свои мысли, — по нашим данным и расчетам, общий вектор событий всё равно будет вести к одному итогу. И твоя задача — помочь молодому мне преуспеть. Дать шанс остановить то, что сейчас в нашей реальности уже неизбежно. В свое время, о чем я сейчас говорю вы поймете, — закончил старший я с печальным видом.

Внезапно Архитектор отвлекся и посмотрел на моего двойника, как будто напоминая о чем-то важном.

— Да-да, я помню, что время на исходе! — согласился он и добавил, — Начинайте процесс инициации и подключения, — ответил он старику и слегка отошел от меня-Суви, активировав вокруг себя голографический интерфейс. Вокруг засияли полупрозрачные экраны, и он принялся что-то внимательно рассматривать.

— Мистер Версум, — раздался голос старика, — для запуска нашей субпрограммы в той реальности необходимо указать ключ, который должен быть активирован вашим молодым двойником. Можно голосом. Система Арканума примет любой вариант, — тут старик нахмурился и добавил, — кроме того, в финальной части он должен предоставить

субпрограмме права Главного Администратора.

— А без этого никак? — нахмурившись, уточнил старший я, вбивая что-то в голоконсоль.

— Никак, — ответил старик, — без полномочий Главного Администратора даже внедренная нами извне субпрограмма может не раскрыться в полном объеме или, что еще хуже, запустится с ошибками, — пояснил старик Архитектор.

— Хм, — задумался я-тот, — какой же выбрать ключ, чтобы враг не смог перехватить соединение, и только я из того времени мог бы его понять? И еще активировать его лично с необходимыми правами? — он размышлял вслух.

— Суви, — старший я снова обратился ко мне-Суви, а затем улыбнулся и выкрикнул:

— Слава пользователям!

— Я сражаюсь за пользователей! — тут же ответила я-Суви громко и решительно.

— Отлично, — тепло улыбнулся он, — хоть и прошло столько времени с падения твоей вселенной, но я рад, что ты помнишь боевой клич Неоновой Арены, даже в таком ограниченном состоянии.

Затем он ухмыльнулся, повернулся к старику и сказал:

— Введите в качестве голосового ключа активации фразу «Слава Пользователям!» — распорядился старший.

Старику идея явно не очень понравилась. Он нахмурился, но возражать не стал и, судя по движениям его рук над голоконсолью, ввел предложенный ключ.

Они еще некоторое время совершали какие-то манипуляции, а потом вдруг все пространство вокруг зашаталось, зазвенело и завибрировало; вдалеке раздался скрежет, глухие удары и рокот, словно что-то пыталось прорваться в этот зал.

Землетрясение длилось дольше, чем в первый раз, но старший я и Архитектор не обратили на это ни малейшего внимания, устояли и сосредоточенно продолжая что-то вводить в голоконсолях.

— Вот так, вроде все готово, — сказал старший я, обращаясь к старику вопросительным взглядом. Тот кивнул, тоже подтверждая свою готовность.

— Хорошо, — протянул старший, подошел ко мне-Суви, остановился рядом и произнес:

— Суви, твое первое задание после того, как ты придешь в себя, будет показать эти последние воспоминания нашей реальности молодому мне, — он ухмыльнулся, — думаю, они ответят ему на самые срочные вопросы, — он подмигнул, отошел к старику, что-то тихо ему сказал, после чего прямо под его ногами засветился неоновый круг, из которого вверх ударила колонна белого света, окутывая старшего меня с ног до головы.

Затем произошло неожиданное, старший я пронзительным взглядом окинул меня-Суви, словно пытаясь проникнуть сквозь временные пространства и достичь меня в настоящем, улыбнулся тепло и сказал, будто обращаясь не к Суви, а именно ко мне:

— Я отправлюсь на встречу судьбы первым, брат. И, если все пройдет по плану, то вскоре за мной последует Суви и вы встретитесь. Но для меня это путешествие станет последним, однако, я верю, что ты сможешь преуспеть там, где не смог я, — сказал он, обращаясь, по всей видимости, именно ко мне, улыбаясь тепло и прощально. Затем он повернулся к Архитектору и с решительностью в глазах кивнул.

В эту долю секунды зал наполнился ослепительным всплеском света, от которого мое-Суви сознание мгновенно отключилось, будто бы погружаясь в бесконечную бездну...

Глава 3. Цифровая Вселенная "Сеть"

Когда я снова стал собой и переданное видение закончилось, я почувствовал, что снова, как и в прошлый раз при контакте с посылом о Некто, стою с закрытыми глазами. Не знаю, почему так происходит и насколько это нормально. Ощущая «возвращение» в свою любимую родную реальность, я быстро открыл глаза, и первой, кого увидел перед собой, была все та же Суви. Только, похоже, она сделала пару шагов назад и сейчас стоит с ехидной усмешкой, даже слегка насмешливо глядя на меня.

— Теперь вы поняли? — промурлыкала она, искренне улыбаясь.

— Понял что? — машинально переспросил я, пытаясь собраться с мыслями.

— Всё, — крылатая расплылась в улыбке.

Я помассировал виски, как будто страдая от головной боли, и мысленно признал, что, похоже, я начинаю понимать, о чем предупреждал меня Старший. Сказанная им фраза, что она «странная», похоже, была сильным преуменьшением. Только появилась, а уже раздражает, и я готов поклясться, что это только начало...

— Откуда ты к нам пожаловала и с какой целью, в общих чертах, понятно, — сказал я спокойным голосом. — Но, пожалуй, это единственное более-менее ясное в этой истории, а вот остальное породило столько вопросов, что я даже не знаю с чего начать, — задумчиво и нервно добавил я, после чего оглянулся в поисках своего кресла и предложил: — Ладно, насколько я понял из увиденного, ответить ты сможешь далеко не на все. Что-то раскроется позже, но давай тогда проясним некоторые детали, что ли, — и вместе с до сих пор молчавшей Юни и дворецким направился к своему рабочему месту.

Суви тоже последовала за нами, хотя и с небольшой задержкой. Хеймдалла она явно опасалась и держалась от него на расстоянии. Дворецкий же невозмутимо шел за мной с Юни прямо за спиной, словно самый отъявленный телохранитель. Не доверяет он ещё крылатой, или это обычная манера Стража?

Наконец, я удобно уселся, попытался расслабиться и не удержался, украдкой кинул взгляд на чудесные космические виды, открывавшиеся за прозрачными стенами Наблюдательного Зала. Восторг! Никак не могу привыкнуть к такой красоте!

Девочка между тем заняла исходную позицию, паря в воздухе по-турецки, как до прибытия Суви. Хеймдалл же встал на свой сторожевой пост за моей спиной.

Скромно (что было неожиданно) крылатая остановилась прямо передо мной в пяти-семи шагах, стиснув правой ладонью левую. Одну из изумительных спиральных галактик мне теперь не было видно, Суви заслонила обзор. Я усмехнулся: всё это напоминало аудиенцию у короля или другого высокопоставленного лица.

Затем я кратко пересказал увиденное из воспоминаний Суви для Юни и Хеймдалла, который хоть и не проявил никакого видимого интереса, но, я был уверен, слушал все очень внимательно, как и подобает начальнику службы безопасности. Суви же изредка перебивала меня, что слегка раздражало, но уточнения вносила дельные, потому я не стал возражать. Юни кратко и заинтересованно задавала вопросы, расспрашивая детали. Когда пересказ был закончен, в зале снова повисла тишина.

Все словно застыли, каждый, включая меня, тихонько думал о чём-то своём. Ну, или мне так показалось.

Я выдержал паузу и решил приступить к небольшому расспросу крылатой. Вспомнил

события, виденные мной ранее, и задумался, какие вопросы сейчас имеет смысл задать и что нужно уточнить, чтобы понять, насколько можно доверять этому крылатому существу.

Да, теперь я не сомневался, что она именно бестия, а не ангел. Металлические крылья и ее манеры подтверждали мои выводы.

— Итак, начнём, пожалуй, — сказал я голосом следователя и усмехнулся, — первое, что мне и, думаю, Юни и Хеймдаллу было бы интересно узнать: кто ты и откуда родом? Ты человек или ИИ? Есть ли у тебя душа? Короче, расскажи нам о своей вселенной и о себе.

— Это долгая история, Версум, — усмехнулась крылатая.

— А мы никуда не спешим, — ухмыльнулся я в ответ, давая понять Суви, что весь во внимании и жду рассказа.

— Хорошо, — согласилась она, — на самом деле я с радостью поведаю вам о своей Родине, о Цифровой Вселенной «Сеть», — снова ухмыльнулась она и добавила, — но давайте я не просто расскажу, а кое-что и покажу вам, — продолжала она, — только дайте мне доступ к запуску виртуальной проекции в этом Зале, — попросила Суви.

— Окей, сейчас, — ответил я и некоторое время размышлял о том, как предоставить этот доступ, но всё в итоге оказалось просто. С первой же попытки, Система Арканума отозвалась так же, как и ранее до появления Суви, прямо в сознании, уточнив, что именно я хочу. Я кратко и почти дословно зачитал ей команду о предоставлении прав на доступ к созданию неких проекций в данном зале некой Суви, которая сейчас стоит и ухмыляется прямо передо мной.

После этих манипуляций крылатая видимо получила желаемое и тотчас отрапортовала:

— Разрешение есть. Благодарю, — сделала какой-то странный полупоклон, улыбнулась и взлетев на метр в воздухе, уселась по-турецки прямо там в воздухе, так же как Юни рядом со мной, сложив свои крылья за спиной, и начала рассказ:

— Моя Вселенная была создана Версумом. Другим вами и в другой реальности. Тем, кого вы видели в моих воспоминаниях ранее. И была она одним из ярчайших и красивейших творений, частью его Мультивселенной.

Мой мир был далеко не первым его творением, и, как он сам мне потом рассказывал, не он изначальный Автор Идеи моего мира, он лишь очень любил его когда-то ранее и решил в знак признания и уважения воплотить ту Идею в реальность. А сам же в наших разговорах часто назвал ее Цифровой Вселенной Лисбергера.

Однако мы, ее жители, знали ее как виртуальную или цифровую Вселенную, известную нам как Сеть (The Grid).

Наш мир изначально был разработан как утопия, в которой программы, омниморфы и пользователи могли бы сосуществовать, играть, развиваться и строить будущее вместе.

Изначально Сеть была населена цифровыми существами, именуемыми программами. Они обладали интеллектом, эмоциями и способностью к самосознанию. Одной из особенностей программ был их внешний человеческий облик и многочисленные параметры сознания и эмоциональных настроек.

А вот омниморфы — это полностью уникальные создания нашей вселенной, — тут Суви положила руку на сердце и добавила, — Я последний представитель этой расы, — и как-то печально посмотрела куда-то вдаль, на мгновение уйдя в свои мысли, а затем продолжила:

— В отличие от обычных программ, которыми при сотворении был заселен наш мир, омниморфы появились там далеко не сразу и обладали способностью к высшей эволюции и

адаптации, что делало их необычайно ценными. И, как сказал однажды тот другой Версум, что именно омниморфы и были целью творения нашей вселенной. Целью, чтобы в определенный момент там возникла новая цифровая жизнь, кроме сотворенных изначально программ. Так в итоге и произошло. Мы стали первой не искусственной формой жизни того цифрового мира, которая зародилась сама и начала развиваться независимо от населяющих Сеть программ.

Омниморфы появились как результат непреднамеренного процесса, возникающего в результате сложного взаимодействия данных и алгоритмов внутри Сети. Так этот процесс, напоминающий биологическую эволюцию, породил существ с уникальными способностями и характеристиками.

С первого взгляда, отличить программу от омниморфа обычно было почти невозможно, но у некоторой части нашего народа была врожденная особенность: крылья или другие необычные дополнения к человеческому облику. И вот, как вы могли заметить, я одна из таких существ.

Одной из сильных наших сторон стала способность к сверхбыстрому обучению и преобразению, благодаря чему вычислительная мощь Сети сильно выросла, а мы были способны с легкостью справляться с различными задачами и преодолевать жизненные препятствия. А наша интуиция и творческое мышление позволяли нам находить нетривиальные решения, к которым обычные программы не смогли бы прийти или этот процесс занял бы у них огромное количество времени.

— Отвечая на ваш вопрос о том, человек ли я, — тут Суви как-то странно и очень грустно посмотрела на меня, — нет, я не человек. Я представитель цифровой энергоинформационной расы омниморфов. Мы с виду, хоть и очень похожи на людей, но все же ими не являемся. — Она сделала паузу, немного поникла и продолжила: — Скорее всего, я, как вы выразились, ИИ — искусственный интеллект, хотя это понятие не отражает и мельчайшей доли моего существа. А вот на самый главный вопрос: живая ли я? Есть ли у меня душа или же я просто набор омнибитов? — Она еще более печально посмотрела на меня. — На этот вопрос у меня, к сожалению, нет ответа, но я очень надеюсь когда-нибудь его найти или узнать ответ...

— Как так? — я искренне удивился. — Неужели тот Версум не ответил тебе на этот вопрос? Ты не спрашивала?

Она грустно улыбнулась и ответила:

— Однажды, уже в самом конце, из того, что я сейчас помню, я все же решилась задать вам этот самый главный для меня вопрос, — она опустила взгляд. — И все, что вы успели тогда мне ответить, было: "В свое время ты все поймешь." — Печально произнесла Суви, пару мгновений что-то обдумывая, затем, будто от чего-то мысленно отмахнувшись, продолжила свой рассказ:

— А вот пользователи — это существа, которые приходили к нам из разных уголков Мультивселенной Версума и даже из еще более далеких мест нашей Реальности. Они входили в наш мир через Врата Творца, которые преобразали их изначальную энергетическую природу в подобие нашей. Но это было лишь подобие, цифровой энергетический аватар, если точнее, — проговорила Суви, улыбнулась и добавила, — Давайте я покажу эти самые Врата.

В этот момент Наблюдательный зал словно испарился, исчезая без следа. Я понял, что в дело пошли те самые разрешенные мной к применению виртуальные проекции. И передо

мною предстали Врата!

Исполинские, величественные и мощные Врата Творца, соединяющие мир Сети с другими вселенными, возвышались передо мной, создавая ощущение трепета и восхищения. Ослепительные световые волны таинственно мерцали вокруг них, словно приглашая к новым приключениям и открытиям.

Портал пульсировал мягкими, плавными переходами от одного цвета к другому, создавая удивительную гармонию оттенков и отражая бесконечные возможности, которые скрывались за ними. Вокруг Врат царилась ночь и ощущение таинственности, а воздух был наполнен энергией, искрами и сверкающими частицами, словно звезды рассыпались вокруг портала, даря свой свет миру Сети.

Суви улыбнулась, глядя на мою реакцию, и продолжила: "Вот они, Врата Творца, символ соединения, исследования и взаимопонимания между существами разных миров. С их помощью, наш мир становился все более ярким и разнообразным, позволяя нам сосуществовать и развиваться вместе с Пользователями".

Довольная моей реакцией Суви усмехнулась. А реакция была очень недвусмысленной — я сидел и смотрел с открытым ртом. Я понимал, что все это хоть и проекция, но очень уж она была реалистичная. Юни же рядом тоже с широко раскрытыми глазами любовалась невероятной красотой исполинского портала.

Суви продолжала свой рассказ сказав, что сейчас мы отправимся в единственный и неповторимый город с названием Бит (The Bit), и в ту же секунду мы с проекцией всего вокруг плавно поднялись и полетели куда-то от Врат Творца вперед на невообразимой скорости. Вскоре все остановилось, и мы очутились над городом, получая вид с высоты птичьего полета.

В городе Бит, да и везде тут, как между делом рассказывала Суви, всегда царилась ночь, что делало его еще более впечатляющим и живописным — огромное пространство, наполненное мерцающими неоновыми огнями и светящимися контурами.

С высоты, город казался похожим на гигантскую плату, где громадные и нереально высокие небоскребы и различные архитектурные сооружения были очень похожи на своеобразные сложные микросхемы или транзисторы, связанные между собой множеством светящихся линий и узлов. Было видно, что город был тщательно спланирован и разделен на множество зон.

Неоновые огни отражались на гладких глянцевых поверхностях зданий, создавая иллюзию бесконечности и заставляя чувствовать себя как в невероятном сне. Голубые, зеленые, оранжевые и розовые свечения окрашивали все вокруг, придавая атмосфере мистический и завораживающий вид.

Архитектура тут представляла собой уникальное сочетание футуристического стиля и эстетики. Массивные, геометрические сооружения, возвышаются в небо, создавая впечатляющий облик. Огромные небоскребы и сооружения, состоящие из прямых линий и острых углов, сияют неоновыми огнями, окрашивая ночное небо в синие, оранжевые и фиолетовые оттенки.

Город кипел жизнью и движением, его улицы были полны разнообразных человекоподобных программ. С виду было невозможно понять, кто перед нами: программа, омниморф или пользователь. Именно поэтому Суви называла всех просто программами, не вдаваясь в детали. Они перемещались по городу, занимаясь своими делами, проводя время с друзьями или просто наслаждаясь прекрасным днем.

Взглянув на любую из улиц в процессе нашей визуальной экскурсии, когда Суви перемещала нас с одного места на другое вдоль улиц и магистралей города, можно было увидеть представителей различных функций и иерархий, работающих сообща и сотрудничающих ради общего блага. Суви продолжала рассказывать и показывать нам все это, погружая меня в мир своей вселенной.

Дизайн одежды программ был элегантным и функциональным, с яркими неоновыми акцентами, которые подчеркивали их индивидуальность и статус. Внешность программ была разнообразной, отражая их специализацию и происхождение. Были среди них и гуманоидные формы, и существа с крыльями, как Суви, и даже те, кто напоминал механических существ.

В этом мире транспортные средства тоже были удивительны и впечатляющие. По словам Суви, светоциклы, ярко светящиеся мотоциклы, способные мгновенно разогнаться до невероятных скоростей, стали символом и духом этой вселенной. Кроме того, здесь существовали и другие виды транспорта, такие как светящиеся поезда и автомобили, которые передвигаются по фиолетовым воздушным дорогам, опутывающим городские пейзажи.

Огромная Неоновая Арена, словно маяк, манила нас своими яркими огнями и магнетической атмосферой. Проекция мягко переместилась к ней, позволяя нам увидеть все подробности происходящего внутри. Суви продолжала свой захватывающий рассказ, описывая события и персонажей, которые нас ждали, а затем словно суфлер комментировала происходящее.

Я был ошеломлен масштабом и великолепием арены. Ее размеры были просто грандиозны! Внутри она была украшена футуристическими неоновыми орнаментами, которые отражались на гладких поверхностях стен и пола. В центре громадного исполинского стадиона находилась главная арена, где проходили самые захватывающие и опасные игры.

Вокруг нее размещались трибуны, где собрались чуть ли не сотни тысячи зрителей, усаживаясь на светящихся креслах и ожидая начала шоу. Воздух был наполнен электричеством и возбуждением. Эта вселенная просто жила этой Неоновой Ареной.

Вдруг началось главное событие вечера — как пояснила Суви, схватка между двумя легендарными гладиаторами. Они вышли на арену под оглушительные аплодисменты толпы, их неоновые и хромированные доспехи сверкали, а глаза горели решимостью и боевым азартом. Зрители затаили дыхание, ожидая начала поединка, который определит судьбу этих великих воинов.

Гладиаторы встали напротив друг друга, каждый изучая противника и готовясь к сражению. Сигнал к началу боя прозвучал, и воины, словно две световые стрелы, кинулись навстречу друг другу. Битва была жестокой и неумолимой. Они сражались с использованием световых дисков. Броски дисков друг в друга были невероятно быстрыми и смертоносными, но каждый воин был готов к такому бою, успешно парировал и затем стремительно контратаковал.

Зрители следили за каждым движением гладиаторов, аплодировали блестящим маневрам и вздрагивали от каждого удара и множественного рикошета диска о стены. Этот удар порождал любопытный 8-битный звук, разлетающийся эхом по арене. В атмосфере чувствовалось напряжение, но и восторг от того, что зрители были свидетелями исторического момента — битвы легенд Неоновой Арены.

С каждым новым раундом бой становился все более интенсивным, а арена периодически менялась, сходу превращаясь в новые невероятные формы, полностью меняя весь ландшафт. Но это было еще не все. Одно из самого сложного, что я смог оценить, была систематическая смена сил гравитации на некоторых участках, что создавало непредсказуемость полета светового диска и его рикошеты от стен просчитать, как мне казалось, было просто невозможно.

В конечном исходе, один из воинов нанес решающий удар, определивший победителя схватки. Диск поразил противника, тот разлетелся на осколки, завершая битву. Победитель поднял свой световой диск в знак триумфа, а толпа разразилась бурей аплодисментов и возгласов восторга.

Суви завершила свой рассказ и наглядный пример о битве на световых дисках и перешла к описанию волнующей гонки на световых мотоциклах, что вскоре должна была начаться на соответствующей мобильной арене, которая быстро сменила арену битвы на световых дисках. Пространство будто просто перегрузилось и там, где ранее была одна арена, теперь находилась совсем иная. Гонщики в своих ярких костюмах, украшенных мерцающими неоновыми лентами, садились на свои светоциклы и готовились к старту. Световые мотоциклы, подобно огненным змеям, сверкали множеством огней, создавая неповторимую атмосферу предвкушения и волнения.

Сигнал к началу гонки прозвучал, и гонщики, словно смертоносные пули, молниеносно рванули с места, оставляя за собой яркие цветные световые шлейфы. Эти следы становились твердыми через некоторое время, и каждый участник, врезавшийся в них, мгновенно разлетался на мелкие осколки, выбывая из гонки. Именно эти световые шлейфы, оставляемые светоциклами, делали состязание настолько опасным и непредсказуемым. Задача стояла одна — выжить и одолеть всех соперников.

Трек был сложным и многоуровневым, полным неведомых поворотов и препятствий, требующих максимальной ловкости и мастерства от гонщиков. В небе над ареной сверкали искры и молнии, отражая напряженность и скорость гонки.

Зрители следили за каждым движением гонщиков, восхищаясь их невероятной скоростью и мастерством. Они болели за своих фаворитов, а атмосфера на арене становилась все более насыщенной адреналином и эмоциями. Гонка продолжалась, и каждый новый круг приносил еще больше напряженных моментов, когда участники избегали столкновения со световыми следами. Маневрируя на огромных скоростях, расставляя своим шлейфом ловушки и преграды для оппонентов, каждый из участников старался изо всех сил выжить и победить.

Мы смотрели на происходящее с неподдельным азартом. Я перебегал взглядом с одного гонщика на другого, болея то за одного, то за другого, иногда непроизвольно вскакивая с кресла, когда события достигали своего апогея. Моё сердце стучало в такт гонке, и я признаться, даже слегка утомился от такого напряжения.

Юни, хотя и не так ярко, но тоже болела за одного из гонщиков. Её глаза внимательно следили за каждым маневром и обгоном, словно она сама была участником этого смертельного состязания. Интерес к гонке светился в её глазах, а лицо выражало смесь волнения и трепета. Вместе мы испытывали радость от виртуозных действий гонщиков и сопереживали их опасным моментам, полностью погрузившись в атмосферу Неоновой Арены.

Это было полное и насыщенное погружение в атмосферу мира, где смелость, умение и

быстрота реакции определяли победителей и проигравших. Огонь страсти, волнение и драматизм каждого мгновения на арене заставляли замирать дух.

А вот Хеймдалл, как и положено, не издал ни звука, и я мог только догадываться вызывает ли у моего стража хоть какие-то эмоции происходящее.

Однако, по мере приближения к финалу, количество участников сократилось, и напряжение достигло своего пика. Последний круг гонки был великолепным зрелищем, полным маневров на грани возможного, где гонщики демонстрировали свою исключительную смекалку и мастерство. В конце концов, победитель остался один. Толпа взревела и заголосила, а чемпион пересек финишную черту, оставив за собой след победы и радости.

После завершения гонки, арена наполнилась громкими аплодисментами и восхищенными возгласами зрителей. Они праздновали триумф победителя, а также умение всех участников, которые продемонстрировали свою смелость и талант на этом невероятном состязании.

Суви завершила своё захватывающее визуальное представление и рассказ об Арене, и в этот момент я по-настоящему почувствовал всю глубину и силу этого уникального мира. Неоновая Арена была сердцем города Бит — местом, где судьбы решались, а легенды рождались. Она являлась особой точкой силы и преображения в этой вселенной, где бесстрашие, умение и быстрота реакции определяли исход сражений.

Я был очень благодарен ей за возможность стать частью этого цифрового неонового мира, хоть и на короткое время.

Проекция снова поднялась над городом и остановилась, символизируя окончание нашей невероятной экскурсии и представления. В этот момент Суви смотрела вниз, и на ее лице была заметна грусть.

Вспомнив о том, что Старший я упомянул о том, что вселенная Суви на момент ее отправления ко мне уже не существовала, я понял, почему, глядя на всю эту красоту под нами, она испытывала такие эмоции.

Я первым прервал молчание. Мне захотелось встать и размяться, но я не решался, так как сидел в кресле, которое казалось, как будто парило в воздухе на огромной высоте над городом.

— Суви, а ты тоже участвовала в боях Неоновой Арены? — поинтересовался я.

Печаль на лице Суви исчезла, словно ветром сдуло. Она повернулась ко мне, выйдя из каких-то своих грустных размышлений, мгновенно преобразившись, снова слегка улыбнулась и заявила:

— Я не просто участвовала! Я долгое время была единственным стократным чемпионом Неоновой Арены! — гордо проговорила она.

— Ух ты! — звонко раздался рядом со мной голос Юни. — Суви-Суви! Расскажи! Твоя вселенная очень красива и просто невероятно интересная! — восклицала девочка. — Расскажи про свою жизнь в том мире! Пожаааалуйста, — промурлыкала Юни, удивляя меня такой реакцией, но было видно, что ей совсем не терпится узнать историю жизни Суви.

Крылатая посмотрела на Юни, тепло улыбнулась и ответила:

— Хорошо, слушай, — сказала она, вздохнула и, в этот раз не став использовать проекции, продолжила: — Впервые открыв глаза во вселенной Сети, я была поражена ее красотой и масштабом. Город из сияющих зданий, огромная арена, где проходят самые захватывающие соревнования, и множество разнообразных программ, каждая со своей

историей и характером.

Там я обрела свое предназначение и стала чемпионом, о чем мечтала с того мига, как увидела Неоновую Арену.

С течением времени я завоевала там свое место, вначале были сплошные поражения, но я училась и вскоре я стала побеждать, одерживая победу за победой. Мои друзья и соперники стали частью моей жизни, и вместе мы сражались ради славы и признания. В наших боях на дисках и светоциклах, мы доказывали себе и всему миру, что способны на невероятное.

Между соревнованиями, я проводила время с друзьями, посещая различные заведения города, где можно было расслабиться и отдохнуть от напряженных сражений. Мы обсуждали прошедшие бои, шутили и мечтали о будущем. Но враги также не дремали. Некоторые программы, жаждущие славы и побед, были готовы на все ради своих амбиций. Но ни один из них не смог стать для меня реальной угрозой, хотя порой и были достаточно неприятные случаи и опасные ситуации.

Однажды на арене, в грандиозном поединке на дисках, я встретила своего самого сильного соперника — Халона. Мы оба знали, что этот бой на чемпиона будет решающим, и от его исхода зависело наше будущее. Соревнование началось, и наши диски взмыли в воздух, оставляя за собой сияющие следы. Бой был напряженным, и каждый наш прыжок, каждый удар диска, приближал нас к победе или поражению.

Сражение длилось долго и на самых невероятно сложных и изменчивых аренах, и ни один из нас не желал уступать. Но я, превзойдя себя прошлую, смогла одолеть Халона, заставив его признать меня достойным соперником и настоящим чемпионом. Эта победа стала важным моментом в моей жизни и установила мое превосходство на Неоновой арене надолго. Затем однажды не без усилий, но я стала единственным стократным чемпионом. Это было впервые в нашей вселенной, и я была очень рада и счастлива в те мгновения.

Однако, в один прекрасный день, стоя на вершине, я осознала, что пришло время передать свой титул чемпиона следующему поколению. С этой мыслью я приняла решение принять участие в своем последнем турнире на Неоновой арене. Было много сильных соперников, но я была уверена в своих силах и умениях, накопленных на протяжении долгих лет сражений.

По иронии судьбы или некоему таинственному замыслу, я оказалась в последнем бою против того самого Халона, которого уже однажды победила. С тех пор он больше не участвовал в сражениях. Но внезапно он снова появился передо мной, вызывая меня на битву один на один. В тот раз что-то было не так; я это сразу почувствовала, но тем не менее приняла вызов. Бой оказался чрезвычайно сложным, а его атаки настолько сильными, что я едва успевала защищаться. Вскоре я заметила, что Халон словно игнорировал некоторые законы физики и правила Неоновой Арены. Такого не могло быть, но я отогнала эти мысли и сосредоточилась на схватке. Никак не могла одолеть его; защищаться и уворачиваться от его атак мне удавалось лишь ценой огромных усилий.

Но самое страшное было не это. Он все-таки смог достать меня, и его диск, вместо того чтобы при попадании активировать мою перезагрузку внизу арены в секторе восстановления, запустил обнуление моего кода, хотя это до тех пор казалось невозможным!

Бои иногда были жестокими, но никто по-настоящему не погибал. При попадании диска или уничтожении в гонках, участники просто перегружались и открывали глаза в секторе восстановления. Более того, каждый диск в нашей вселенной был защищен печатью

Создателя. Взломать его и переписать код или алгоритмы работы казалось абсолютно невозможным.

И вот тогда... так случилось, что я... — сказала Суви с сожалением, — похоже, умерла в тот момент... Поскольку очнулась я уже вне Сети. И... — тут она вдруг остановилась, — дальше я рассказать не смогу, — печально проговорила она и добавила, — с этого момента память заблокирована. Вами, Версума, — сказала она извиняющимся тоном, — точнее, вами из той реальности, — виновато уточнила она.

— Все хорошо, Суви, — ответил я ей, поддерживая, — спасибо тебе за эту потрясающую экскурсию и твой рассказ о родной Вселенной. Это было очень полезно и интересно, — сказал я, говоря чистую правду, и сделал паузу, загадочно улыбнувшись, а затем предложил:

— Как ты смотришь на то, чтобы позже, когда я стану более опытным, восстановить или воссоздать твой любимый мир?

Глава 4 "Угроза из будущего"

После первого разговора с Суви, мы решили переместиться в стены Горного Дворца и немного отдохнуть. Я хотел взять паузу — нужно было осмыслить все произошедшее. Особенно те не столь приятные новости о судьбе Старшего, что не выходили из моей головы, и неожиданное появление крылатой девы, умудрившейся ошарашить меня своими спорными манерами, вызывающим поведением и умением профессионально разрушить мой душевный покой.

Но едва мы переступили порог портала из Наблюдательного Зала в пространство Горного Дворца, оказавшись перед массивными воротами входа в исполинское строение, то сразу заметили ожидающих прямо перед ними Эла и Архитектора.

Суви, что меня порадовало, все же вела себя прилично и при первом знакомстве с Элом и стариком была очень сдержана. (Может же! Так почему со мной было по-иному?)

Там, прямо у ворот, мой друг и Архитектор кратко осведомились у крылатой о её происхождении и цели появления в Аркануме, а затем старик предложил всем нам пройти в место, известное как Большой Каминный Зал, чтобы продолжить диалог или, возможно, допрос нашей новой знакомой.

Следуя по бесчисленным коридорам и проходя через множество дверей, мы вскоре достигли цели. И я был приятно удивлен, открыв для себя атмосферу и интерьер Большого Каминного Зала. Сокровищница в глубине Горного Дворца, он был воплощением древнего великолепия.

При входе в зал открывался вид на внушительное пространство, окутанное приятным полумраком. Освещённое со всех сторон неярким светом, исходящим от множества золотистых свечей, размещённых по периметру темных каменных стен. Они отбрасывали теневые узоры на грубые стены, наполняя его теплом и живописными световыми бликами.

В центре зала находился внушительный камин, возвышающийся до самого потолка, а в его глубинах горел огонь, мягко освещая все вокруг.

Свободное пространство было заполнено множеством стульев и диванов, обитых бархатом. Там можно было удобно разместиться и насладиться теплом камина или почитать книгу. Вся мебель здесь представляла собой изделия из древесины каких-то необычных видов, вроде черного дуба или секвойи, и каждый предмет являлся настоящим произведением искусства.

Воздух в помещении был полон ароматов свежих горных трав и смолы, смешанных с запахом горящего древесного полена. Тишина зала периодически нарушалась треском камина, придающего атмосфере неповторимый уют. Как же тут было приятно и душевно. И, несмотря на все свои мысли и тревоги, я даже на мгновение остановился, чтобы насладиться этими впечатлениями.

Но дела прежде всего! Будет еще время для спокойного вечера у камина и для непринужденного чтения в окружении этой умиротворяющей атмосферы.

Если старик является создателем этого места, то, несомненно, он заслуживает признания — ведь это творение настоящей красоты и уюта!

Мы подошли к мебели, которая располагалась полукругом у самого камина. Архитектор расположился в отдельном кресле слева. Эл, в свою очередь, выбрал место напротив старика с другой стороны камина, а Юни и Суви устроились на комфортных диванах,

расположенных напротив огромного очага.

Не задумываясь, я подошел и уселся рядом с Юни. Суви осталась в гордом одиночестве на слишком просторном для нее одной диване. Хеймдалл же, как обычно, занял свой пост где-то у меня за спиной.

Затем зал на мгновение погрузился в тишину. Я, по правде говоря, не мог решить, как начать разговор, но первым заговорил Архитектор:

— Мисс Суви, — произнес он, обращая на девушку свой взгляд, столь же острый, как его слова. Крылатая не продемонстрировала ни малейшей эмоции (ситуация, которую можно было смело записать в ряд странностей) и ответно посмотрела ему в глаза, ожидая продолжения.

— Мы, конечно, рады приветствовать вас в Аркануме, — проговорил он, — однако ваше внезапное появление немного... нарушило наши планы и внесла определенную нестабильность в видение нашего общего будущего.

В голосе старика сквозила лёгкая дрожь недосказанного. Он сделал еще одну паузу, на мгновение задумавшись, и продолжил:

— Будучи ответственным за то, чтобы все происходило согласно нашим замыслам, я не могу не волноваться о том, как ваше присутствие может повлиять на наши дела.

Старик сделал еще одну паузу, словно расставляя акценты в своей речи, и подвел итог:

— Не могли бы вы, мисс Суви, углубить наше понимание ситуации и детально повторить то, что вы уже успели рассказать мистеру Версуму, включая любую другую информацию, которая могла бы быть нам полезной?

С величественной серьезностью взгляда, как будто он был старейшим дознавателем какой-нибудь королевской стражи, Архитектор все так же

— Конечно-конечно, уважаемый Архитектор, — отозвалась крылатая, голос же ее был спокоен, даже слишком спокоен для этого момента. Она вздохнула, а затем, повернувшись ко мне и Юни, продолжила. — С удовольствием повторю всё, но для полноты изложения была бы признательна за помощь господину Версуму и милой Юни.

Тут я хмуро подумал, что она вполне могла бы справиться сама, не втягивая в это дело нас. Впрочем, я уже произнес:

— Да, конечно, мы поможем. Есть, что рассказать.

— Замечательно, — произнес Архитектор с улыбкой следователя. — Тогда мы с господином Элларионом внимательно вас слушаем.

Суви снова повернулась ко мне, её взгляд ясно сообщал, что именно мне предстоит начать. Я вздохнул и медленно начал пересказывать все, что произошло с того момента, как я очнулся на своей кровати, вплоть до появления крылатой, лишь вскользь упомянув наш разговор с Элом.

Архитектор старательно вмешивался в мой рассказ, настаивая на уточнении тех деталей, важность которых мне казалась спорной. Особенно его интересовал мой пересказ воспоминаний Суви. Про последние минуты в старой Реальности или, как он настоял на более точном определении — в нашем вероятностном будущем. Я уступил, и эта новая формулировка так и закрепилась впоследствии.

Вопросов по этим воспоминаниям у него становилось все больше, и, в итоге, я попросил Суви передать Элу и старику эти воспоминания таким же образом, как она проделала это со мной. Крылатая согласилась и, пройдя поочередно к каждому из них, передала их, но не через касание ладонями, как было со мной, а через своеобразный энергетический шарик,

который она вручила старику и Элу. Он же при контакте с их ладонями сразу бесследно растворился и исчез.

Завершив эти манипуляции, они закрыли глаза и на несколько минут, будто выпали из реальности.

Эл вернулся к действительности первым, и его реакция была на удивление неожиданной. Вначале он показался мне каким-то хмурым и задумчивым, но затем все резко изменилось. Он внимательно осмотрел меня, словно оценивая, потом усмехнулся и произнес:

— Немного приодеть, добавить лет 30–40 возраста, несколько шрамов на лицо, аккуратную подстриженную бородку, — он снова улыбнулся, искоса оценивая или примеривая, — ага, и еще внести мазок седины в прическу. И вуаля! Получится весьма солидный и серьезный Творец! — и усмехнулся, глядя на меня. — Знаешь, мне по душе твой будущий облик, — продолжал веселиться Эл, не обращая внимания на мой недоуменный взгляд.

Очнувшись от недолгого оцепенения, не ожидал я такой реакции от Эла после просмотра не столь веселых воспоминаний Суви. Моргнул и до меня дошло, что Эл, как всегда, играет на публику, шуткой пытаюсь смягчить напряжение.

Улыбнувшись, я ответил ему:

— Ага, и печально закончить, как он. Убиться и отправить Суви в прошлое, — я ухмыльнулся, поддерживая Эла.

— Ну, не обязательно следовать этому же сценарию, — продолжал веселиться Эл. Хотя, — он взглянул на крылатую девушку, ухмыльнулся и договорил, — Суви у тебя уже есть, так что, если что, то все в наличии, — закончил он с широкой улыбкой.

Суви тоже заулыбалась, понимая иронию, и вставила:

— Если что, я всегда к вашим услугам, о серьезный и солидный Творец, — она хихикнула, по-дружески подшучивая надо мной, — только давайте в этот раз обойдемся без блокирования памяти и превращения меня в омнибит, хорошо? — и наигранно сделала просящий взгляд.

— Спасибо, конечно, добрый дорогой друг, — обратился я к Элу, делая акцент на слове «добрый», — но я сделаю все, чтобы не допустить такого исхода. Я вздохнул и повернулся к наигранно гримасничавшей крылатой, — а что касается Суви, — я сделал выражение лица, не предвещавшее для нее ничего хорошего, — если будет себя плохо вести, то только в омнибит или во что еще поменьше, или вообще без памяти, поедет в про... — не успел я договорить, как меня перебил уже пришедший в себя старик

— Очень рад, что вам так весело, уважаемые, — его глаза пронзили меня суровым взглядом, — Данный Посыл сообщил нам о громадной, я бы даже сказал, катастрофической угрозе! Необходимо относиться к этому вероятному будущему крайне серьезно и иметь заранее подготовленный план, — закончил свою речь старик.

— Проснулся же старый лис альбинос... — прошептал я едва слышно, даже не ожидая, что произнесу эти слова вслух.

— Что-что? — тут же откликнулся Архитектор, либо не услышавший моего комментария, либо решивший сделать вид, что не слышал.

— Я говорю, что не вопрос! — ответил я громче, пытаюсь скрыть свою недоброжелательность, — безусловно, мы должны подготовиться, — заверил я его, ощущая что едва смог выкрутиться.

Старик продолжал сверлить меня взглядом и, похоже, опять собирался сказать мне нечто язвительное, однако его опередил Эл:

— Что ж, оставим шутки, Архи прав, — взгляд Эла мгновенно преобразился, улыбка угасла, и перед нами теперь был не прежний беспечный улыбчивый парень, а серьёзный и сфокусированный разведчик Искома. — Полученная нами информация о возможном будущем крайне важна, и в ней заложено предупреждение для всех нас. Впереди мы, по всей видимости, столкнёмся с чем-то страшным, что может грозить гибелью самому Аркануму и, возможно, всем нам, включая твою Мультивселенную, Версум, — он остановился, а старик, подтверждая слова Эла, довольно кивнул.

Затем напряженная тишина окутала Большой Каминный Зал. Все мы, даже невинная малышка Юни, погрузились в раздумья, внимательно обдумывая услышанное. Возможная встреча с неизвестной угрозой, такой страшной и непонятной, что даже более опытные Старший-Я, его Архитектор и их Иском с чуть ли не безграничными знаниями и силой не смогли ей противостоять, наводила на крайне беспокойные мысли.

Сама идея того, что я, который считал себя уже неприкасаемым для смерти, мог каким-либо образом исчезнуть, была ужасающей и невообразимой. Мы ведь, по сути, уже бессмертны, лишены телесной оболочки, обретшие духовное существование, разве нет? Физическая форма, которой я сейчас обладаю, не более, чем иллюзия, сотканная для моего удобства. Или я не прав? От этих мыслей мороз прошел по коже и сердце, иллюзорное или нет, предательски сжалось.

До этого разговора, я, конечно, понимал глубину возможных последствий, но инстинктивно избегал столкновения с этими мрачными мыслями. Теперь же они встали передо мной во всей своей зловещей красе, захватывая разум и вызывая забытый, но отнюдь не исчезнувший человеческий страх.

Из этих тяжелых раздумий всех нас снова вывел Эл. Его выражение глубокой задумчивости сменилось решительностью, а голос зазвучал уверенно и ровно.

— Но не стоит так переживать, друзья мои, — обратился он к нам, спокойно улыбаясь, — мы все у самого начала пути. Теперь у нас есть Суви, запас времени и все необходимое, чтобы избежать того будущего.

Задержав на мгновение взгляд на старике Архитекторе, будто решая что-то, Эл продолжил:

— А также в свете этих новых данных, в скором времени я планирую предложить Совету Искома выделить дополнительные ресурсы на подготовку к неведомым и губительным угрозам.

Он вздохнул:

— И, помимо этого, я намерен собрать специальную группу сознаний Искома, которые займутся сбором информации о том, как погибали и выживали другие вселенные в нашей Реальности, столкнувшись с полным уничтожением. Отряд будет анализировать и искать пути защиты от угроз внешнего уровня, а что касается внутренних, — Эл на секунду задумался, повернулся ко мне и произнес:

— Версум, я бы хотел посоветовать тебе, как минимум, следующее — его улыбка была доброй, но серьёзной, — когда у тебя будет достаточно миров, обдумай вопрос о расширении своей стражи и сборе тех сознаний, которые пожелают стать опорой и защитой твоего Мультиверса от врагов, как внутренних, так и внешних.

Когда он это сказал, мне стало не по себе. Я нервно сглотнул и было хотел воскликнуть:

"О чём ты, Эл? Какая еще такая стража? Мне что армию собирать?", но друг опередил меня:

— Но сейчас оставим этот вопрос на потом. Не волнуйся, ты справишься. Это не так сложно, как кажется, но пока тебе необходимо сосредоточиться на обучении и развитии себя и твоей Мультивселенной, — и, не дав мне возможности запротестовать, добавил, — Не волнуйся, друг. Мы сделаем всё возможное, чтобы помочь тебе.

Я вздохнул, пожал плечами и ответил:

— Хорошо, Эл. Пока я займусь своим главным делом, но мы обязательно еще вернемся ко всему этому и достаточно скоро, окей?

— Договорились, — согласился Эл и, обратившись к Суви и Юни, добавил, — дорогие девушки, продолжайте, пожалуйста, а вопросы защиты нашего общего Дома оставьте на нас. Мы со всем разберёмся.

Он улыбнулся, подмигнул Юни и Суви, и это был знак продолжения разговора. Теперь эстафета рассказа была на женской стороне.

Ранее молчавшая Суви встрепенулась, будто проснулась, и осторожно начала рассказывать все дальнейшие события уже от своего лица.

И она же, словно опытный дипломат, с легкостью нашла общий язык со стариком, что стало для меня неожиданным сюрпризом.

Особое внимание в дальнейшем продолжении допроса крылатой Архитектор уделил деталям ее появлению в Аркануме, а также его интересовали структура, гладиаторские бои и население ее родной вселенной.

В этом процессе ей активно помогала Юни. С сиянием в глазах, она делилась больше своими чувствами и впечатлениями, чем говорила о конкретных деталях, словно давая Суви ненадолго перевести дух. Порой она вскакивала с дивана, рассказывая и демонстрируя свои переживания от увиденного и услышанного с такой страстью, что казалось, она играет на сцене театра.

Тут я внезапно осознал, что в их дуэте есть что-то особенное. Они как команда прекрасно справлялись с непростой задачей общения со строгим и не особо мне приятным стариком. Это было заметно, и я не мог не признать: "Из них вышла отличная команда!"

В эти моменты, под мягким светом камина, Юни была искрой жизни, вызывая теплые улыбки всех присутствующих. Даже строгий Архитектор, казалось, не мог устоять перед её искренней радостью.

В следующем акте разговора мы перешли к обсуждению границ оставшейся у Суви памяти, ее сил и способностей, которые, мой «любезный» Старший всё-таки соизволил оставить ей. Поговорили о том, чем она может быть полезна и как быть с ней дальше.

Из этой беседы стало ясно, что крылатая девушка, благодаря «подаркам» от Старшего меня из будущего, не помнит или не может вспомнить практически ничего из того, что было за гранью уже рассказанного. Получалось, что этот тот момент Старший оставил ей лишь малую часть изначальной памяти. И именно те воспоминания, которые нас больше всего интересовали, например, про ее жизнь и службу у меня из вероятного будущего, были либо заблокированы, либо просто вырезаны при ее преобразовании в омнибит.

И после бесчисленных попыток приблизиться к вопросу с разных углов, применяя разнообразные стратегии вопросов, даже сам Архитектор был вынужден отступить. Недовольно глядя на Суви, он мрачно произнес: "Мисс Суви, я бы попросил вас навестить меня в лаборатории, где мы попробуем поработать с вашей памятью с помощью специальных средств".

Суви, кивнула, хотя и было видно, что это предложение ей совсем не понравилось. Действительно, кому понравится стать подопытным кроликом?

Однако, среди положительных моментов разговора и выводов, я отметил для себя появление нового опытного бойца в моих рядах, а также нового обитателя нашего Горного Дворца. Это огромное сооружение все еще казалось мне странно пустым и громадным для столь малого количества жильцов и я дал команду Хеймдаллу выделить Суви апартаменты или что ей там нужно для жизни, а также помочь обосноваться тут, в Горном Дворце.

Плюс ко всему, как оказалось, я обрел помощницу в делах Творца, поскольку Суви с легкостью могла подключаться к управляющей всем и вся Системе Арканума, и в ее силах было взаимодействовать с ней напрямую, что для выполнения моих возможных будущих поручений было бы очень удобно. И хоть пока таких заданий не было, но я понимал, что скоро ее навыки могут стать просто неоценимыми, существенно облегчив мне жизнь и сэкономив время.

Затем наша беседа неизбежно скользнула к обсуждению той самой Системы Арканума. Как я понял из сложных и запутанных объяснений старика, это был какой-то невероятно мощный и продвинутый суперкомпьютер надвселенского масштаба. Нечто вроде кибернетического титана, или демиурга с искусственно созданным мегамозгом, лишенным, впрочем, собственного сознания, что было очень даже хорошо. Именно там, в виртуальных недрах Системы Арканума, как ее подсистема уровня пониже, и обитала уже знакомая мне Система Творения, с помощью которой я тогда и смог поработать, сотворив Юниверсум.

Иными словами, Арканум включал в себя бесчисленное множество полезных подсистем, разработанных для решения чуть ли не всех вопросов и задач. Архитектор скрытно ворчал, но отвечал на мои расспросы, твердя, что эти глубины технологий являются не моей компетенцией. Однако, я упорно настаивал, и он, наконец, отступил, когда Эл вступился за меня, обещая "с радостью" уделить мне позже время для разъяснения всех нюансов своего технологического шедевра.

Потом мы провели еще некоторое время, обмениваясь мыслями на самые разные темы, стремясь к расслаблению после интенсивной дискуссии. В этом веселом разговоре участвовали все, за исключением старика. Он оставался с нами, хоть и выглядел угрюмым, но не стремился уйти, даже когда обсуждение ушло далеко за пределы рабочих вопросов.

Так уже в непринужденной обстановке мы проговорили до глубокой ночи...

Интерлюдия 2

Я поднялся из кресла, размялся немного и вызвал перед собой голографическую схему своих владений.

В те далекие времена Начала я даже и представить не мог, насколько ценным станет появление Суви и насколько важным окажется наш первый разговор с Элом и Архитектором.

Только сейчас я начинаю осознавать, что, если бы мы не начали заранее готовиться к тем событиям, которые произошли позже, и не получи мы того страшного известия от моего двойника из вероятного будущего, у нас просто не было бы шансов выстоять и дожить до сих пор.

"Спасибо тебе, старший брат," — я склонил голову в знак уважения, вспоминая эту мудрую сущность и его слова, обращенные ко мне, — "ты пожертвовал собой, чтобы дать нам шанс. Ты послал к нам Суви с тревожным известием, наделив ее «важным наследием», что позволило нам сохранить столь много душ."

И хоть за последние долгие годы сражений с исконным врагом, о котором я на данном этапе повествования умолчу, количество Вселенных, входящих в мой Мультиверс, заметно сократилось, мы все еще здесь. Мы все еще сражаемся. И будем стоять до конца!

Армады врага так и продолжают штурмовать мой Мультиверс и продвигаются все глубже и глубже. Где-то грубой силой пробивают себе путь, где-то хитростью проникают внутрь вселенных и разрушают их изнутри, а где-то используют все возможные способы, не отказываясь от помощи моих самых разных "доброжелателей".

Однако, блицкриг, как, вероятно, они ранее замыслили, не удался. Благодаря тому разговору и последующим событиям, мы успели подготовиться, хотя, как оказалось, недостаточно. Я злобно усмехнулся. И куда целится Враг — понятно. Он пробивает себе путь с разных направлений в самый центр моих владений. Но именно на защиту центральных областей Мультиверса, со всеми входящими в него моими первыми мирами, сейчас и была выстроена наша стратегия обороны.

С этой мыслью я переключился с глобального масштаба на локальный, приблизив обзор к центру своих владений, к светящейся сфере Юниверсума.

Ее сияние, словно маяк, напоминало мне о необходимости защиты ее любой ценой. Это был мой долг и моя цель.

Я подошел ближе к проекции.

Итак, вот она. Моя первая Вселенная, к которой я так и не нашел столь необходимых мне сейчас ключей.

Юниверсум был сотворен мною с помощью Системы Творения. В те первые мгновения становления Творцом, я не мог даже представить, насколько величественным окажется исполнение моей команды. Система Творения Архитектора превзошла саму себя, и как заметил Эл, она обработала мою команду с изяществом, настолько величественным, что затмило все ее предыдущие и последующие достижения.

Более того, получилось так, что она имела вход, но не имела выхода. По крайней мере, мы так и не смогли его найти...

В этих размышлениях я покажу вам следующий фрагмент своей памяти.

По хронологии событий мы подошли к первому подробному описанию Юниверсума. Мы

еще не раз вернемся к его тайнам, но сейчас я расскажу вам о том, что поразило и озадачило не только меня, но и весь Иском в те давние времена Начала...

Глава 5 "Юниверсум"

Фрагмент памяти № 4

На завтра, собрав свою небольшую свиту в лице Юни, Суви и Хеймдалла, мы вновь направились в Наблюдательный Зал. Моей целью было собрать информацию о Юниверсуме, а затем отправиться туда в исследовательскую экспедицию.

Когда мы перенеслись в Наблюдательный Зал при помощи портала Хеймдалла, я решил проверить способности Суви в качестве своей новой помощницы. Моя идея заключалась в предоставлении ей возможности проявить себя в общении и взаимодействии с Системой Арканума — или, если упростить, в ее способности получить нужную мне информацию, а затем объяснить это на простом языке таким образом, чтобы даже Юни смогла понять. Эксперимент казался весьма интригующим.

— Суви, покажи мне Юниверсум! — сказал я, садясь в кресло. Девочка же, как обычно, зависла рядом, а Хеймдалл встал на свой пост позади.

— Слушаюсь! — тут же отозвалась Суви и потупилась, притворяясь скромницей: — Версум, мне, чтобы подключиться к ЭИП (энергоинформационному полю) Юниверсума, нужно получить от вас, — она бросила на меня лукавый взгляд, — допуск. Чтобы это сделать и обладать правами обращения к базе данных, могу я сесть к вам на коле...

«Э-э-э, стоп, что за „коле...“, никаких тебе „коле...“» — пронеслось у меня в голове.

Я не дал договорить крылатой обольстительнице и то ли себе, то ли ей сказал:

— Спокойно! — краем глаза заметив, кстати, как Юни непонимающе на меня смотрит.

Надо бы предупредить Суви ещё раз десять (может, и больше, учитывая, как она меня «слушается»), чтобы при ребёнке не позволяла себе лишнего. Не хватало ещё, чтобы Юни начала брать с неё пример.

Я выдохнул и максимально спокойно продолжил:

— Я и так тебе открою доступ, без каких-либо телодвижений.

Затем я мысленно обратился к Системе Арканума, давая разрешение Суви на подключение к энергоинформационному полю Юниверсума. Моя команда, похоже, сработала, так как уже через миг Суви закрыла глаза и окуталась странным фиолетовым сиянием.

Я и Юни с любопытством наблюдали за происходящим, ничем не нарушая тишину. Вскоре крылатая открыла глаза, но не шелохнулась. Я заметил, как её зрачки тоже засверкали фиолетовым — выглядело это очень необычно, конечно. И вот она заговорила. Но словно бы не своим голосом, более всего смахивающим на металлический голос машины или искусственного интеллекта без модуля эмоций:

— Запрашиваю разрешение на подключение к ЭИП вселенной Юниверсум.

Разрешение на соединение с ЭИП получено.

Устанавливаю соединение.

Соединение установлено.

Анализирую состояние ЭИП.

Анализирую уровни доступных энергокластеров.

Разрешён доступ только к внешнему уровню энергокластеров.

Провожу соединение с внешним уровнем энергокластеров.

Соединение установлено.

Анализирую состояние внешнего уровня энергокластеров.

Анализирую структуру хранения информации внешнего уровня энергокластеров...

Запрашиваю разрешение на предоставление информации из внешнего уровня энергокластеров.

Настраиваю защищенный прямой канал связи.

Собираю данные.

Данные собраны.

Договорив, Суви снова закрыла глаза, окружающий её фиолетовый ареол быстро померк. И не успел я подумать о том, что это было, как крылатая вернулась в своё обычное (обычное ли?) живое состояние, весело прощепетав:

— Ну вот и всё, теперь я кое-что знаю о вашей Вселенной!

И раздражающе хихикнула, а я недовольно нахмурился.

— И теперь, как вы просили, я покажу вам Юниверсум! Но перед этим я должна вам кое-что сообщить, — она на секунду замолчала, размышляя.

— Почему-то ЭИП Юниверсума дало мне доступ лишь к самым верхним уровням баз данных вашей вселенной, где содержится только краткая и очень общая информация, — нахмурилась Суви, — это своего рода небольшая инструкция с ответами на самые простые вопросы.

— Как это только инструкция? — удивился я, — разве я не предоставил тебе полный доступ? Возможно, ты где-то ошиблась?

— С вашим внешним доступом у нас-то все в порядке, — успокоила меня Суви, — дело в том, — она замолчала, подыскивая подходящие слова, — как бы это объяснить... — задумалась крылатая.

— Если образно рассказать и все очень упростить, то вы предоставили мне ключи от серверной комнаты, в которой расположена главная голоконсоль для ввода и вывода информации по Юниверсуму. Ваш доступ как раз и разрешил мне взаимодействовать с этой голоконсолью, используя мои врожденные способности общаться с такого рода системами и технологиями. Итак, я вошла в комнату, подошла к консоли и попыталась войти в систему, сразу запросив права администратора, — тут она вздохнула, продолжая свой рассказ, — но простого запроса оказалось недостаточно! Он был отклонен без объяснения причин. Я пробовала еще несколько тысяч известных мне способов подключения и даже применила некоторые, — она усмехнулась, — необычные способы и эксплойты, но все было напрасно. В итоге, я уточнила, какой максимальный доступ мне позволен, и мне выдали что-то вроде «гостевого», что было немного обидно, знаете ли, но все же лучше, чем ничего.

Здесь Суви опять нахмурилась.

— Затем я вошла под этим аккаунтом и хотела выполнить вашу просьбу, оценив или хотя бы разобравшись, где что находится в энергетической базе данных Юниверсума. Но вместо этого передо мной появилась архаическая текстовая консоль, старинная даже по меркам моего родного мира! — возмущалась Суви, — Я провозилась с ней вечность по внутрепрограммному времени, хоть для вас это заняло всего несколько секунд, пока не разобралась, как с ней работать и на какие команды она отвечает хоть чем-то, кроме «Отказано» или «Нет доступа» в различных комбинациях.

— В итоге, я все же смогла получить общее описание Вселенной и некоторые данные, которые я и назвала для вас «инструкцией», — Суви вздохнула, — очень похоже, что создатель этого энерго-информационного пространства Юниверсума специально защитил

всю его систему от таких, как я, цифровых существ, — закончила Крылатая свой рассказ и поникла.

— Странно, конечно, — задумчиво начал я, — Не помню, чтобы я устанавливал такие параметры безопасности или хоть что-то вообще подобное. — Тут я почему-то вспомнил об Эле. Как бы он отреагировал на эти совсем неприятные новости? И в голову почему-то пришла цифра «42».

— Тебе надо было спросить ответ на «Основной вопрос жизни, Вселенной и вообще», — я ухмыльнулся, вспоминая забавный случай из одной фантастической Вселенной, который внезапно всплыл в памяти.

— Что? — недоуменно уставилась на меня Суви, — О чем вы, вообще? Что за странный запрос? — и посмотрела, как на дурака.

— Не запрос, а вопрос «о жизни, Вселенной и вообще...», — поправил я крылатую с неизменной улыбкой на лице. Но поняв, что слишком долго буду объяснять ей все это про "42", уже серьезнее продолжил: — Ладно, не важно, это была шутка. — Я вздохнул, — Итак, расскажи мне, что ты успела там раскопать.

Суви вздохнула, словно собираясь с мыслями, и вышла вперед.

— Хорошо, — произнесла она, — как я уже говорила, сейчас я покажу вам Юниверсум. — Я настрою передачу данных из ЭИП вселенной прямо сюда, на голоконсоль этого зала. И, конечно, я смогу показать вам только то, чем ЭИП пожелает с нами поделиться.

— Что ж, начнем, — промурлыкала крылатая и принялась за работу с видимым энтузиазмом.

И буквально через секунду с лёгким свечением прямо в воздухе недалеко от нас проявилась очень странная картина, точнее крайне необычная проекция очень странной картины, похожая на большую полупрозрачную голограмму. Это была сфера неправильной формы, где внутри клубком перемешались непонятные, будто бы пульсирующие космические туманности, мерцающие разноцветными всполохами.

— Как заказывали. Это проекция Вселенной Юниверсум, — произнесла Суви, с улыбкой наблюдавшая за мной. — А точнее, проекция её потенциального пространства в привычном вам, Творец, измерении.

— Поясни. Что значит «проекция потенциального пространства»?

— Хм... Как бы так объясни-и-ить-то, что сама еле понимаю?.. — задумчиво протянула Суви, помедлила пару мгновений и ответила: — Смотрите, Версум, эта проекция суперпозиции в четырёх измерениях довольно-таки плотного энергетического образования, где также присутствует и материя в том или ином виде, — она указала на висящую голограмму, — созданная в процессе инициированного вами Большого Взрыва в Изначальной Пустоте или Изначальном Хаосе, — я не знаю точно, что было до начала времён.

Она слегка виновато потупилась, видимо, загнав саму себя в какой-то невозможный смысловой тупик. А потом, по-кошачьи фыркнув, встрепенулась и заговорила снова:

— Или, проще говоря, это проекция потенциально реализуемой реальности Вселенной Юниверсума в четырёхмерном пространстве, если брать в расчёт и время, как одну из мерностей. Хотя я бы время не считала, — тут Суви нахмурилась.

Я скорчил кислую мину и взмолился:

— Суви! Ещё проще можно? Я понимаю тебя через слово! — и даже театрально

схватился за голову.

— Ах! — крылатая закатила глаза, наигранно глубоко выдохнула, подражая мне, и на самом деле попыталась упростить свой рассказ: — Короче... Эта энергоклякса, — она хихикнула, тыкая пальцем на голограмму, — проекция того, как выглядит ваш любимый Юниверсум в этой, — она слегка развела руками в стороны, будто указывая сразу во все стороны, — мерности при условии его единовременной и полной реализации со всей энергией и материей.

— Так лучше, спасибо, — усмехнулся я. — А что значит «потенциально реализуемой реальности»?

— Так всё-таки вас интересуют детали? — поддела меня довольная Суви и, не дождавшись ответа, объяснила: — По одному из главных законов, что я смогла вытащить из ЭИП, реальность переходит из энергии в материю, формируется из бесконечного количества вариантов, сходясь в один, — тут она развела руки и быстро хлопнула в ладоши, стараясь что-то показать наглядно. — Только в результате наблюдения её живыми существами, живыми душами, которые в данный момент находятся внутри Вселенной. То есть материя в Юниверсуме существует только там, где воплотились души тех, кто вошел в нее, инкарнировал, так сказать. А та часть пространства, где ещё никого нет или никогда не было, существует лишь как энергия вероятности... — Суви замолчала и уточнила: — Вам всё понятно?

Так как выражение лица у меня было максимально хмурым, крылатая поспешила добавить:

— Проще говоря, материя в Юниверсуме лишь там, где воплотились, как вы их назвали, ваши гости. А всё, что за этой границей, — лишь картинка, декорации, фоновое изображение. Но при движении этих воплощённых в ту сторону, где никто из них ещё не был, происходит сотворение материи, суперпозиция переходит в стабильное состояние одного варианта. И им кажется, что Вселенная наполнена ею, но это не совсем так. Энергия и варианты материальной реализации сходятся из множества в один — и рождается материальная действительность, причём только в том месте, что внимает наблюдающая душа и там, где она уже была...

Суви опять помолчала, а потом пробубнила себе под нос:

— Материя... время... пространство... какое же все это заблуждение...

— Ты пытаешься сказать, что материальный мир Юниверсума создаётся прямо перед глазами живых существ? — я вроде как что-то понял из её мутноватых объяснений, но решил уточнить.

— Ну, в каком-то смысле да, Версум, — подтвердила Суви. — А эта проекция показывает... эм... как бы выглядел Юниверсум, если бы его сейчас сразу перевести из практически полной вероятностной формы пространства-времени в более или менее реализованную. Если свести большую часть вероятностей к одной. Но... — она вздохнула, — всё равно есть шанс отличия симуляции и реализации, хотя должно получиться близко к этому, — и кивнула в сторону голограммы.

— О'кей, а что в данный момент находится не в эфемерном виде? Если, как ты говоришь, почти весь Юниверсум сейчас в вероятностной форме (что, по-моему, равносильно виртуальной пустоте), то что в материальном? То есть в том виде, что можно потрогать? Да и почему вселенная в таком странном состоянии? — я повернул голову и почти сердито уставился на крылатую.

Суви хитро блеснула глазами, усмехнулась и заявила:

— Вот у кого спрашивать о Реальности, так это уж точно не у меня. А то моё мнение может вам и не понравиться, — говоря это, она перешла на заговорщический шёпот.

Голова моя уже кипела. А крылатая как ни в чём не бывало развернулась в сторону проекции, задумчиво насупила губки, видимо, собираясь с мыслями, и принялась объяснять заново:

— Чтобы показать вам пространство, реализованное в материи, нужно погрузиться очень глубоко внутрь Юниверсума. Но, чтобы вы смогли увидеть весь масштаб, я выведу информацию в отдельных проекциях. Пойдёмте вглубь!

С этими словами она подняла правую руку и ткнула пальцем в голограмму Вселенной. И в этот миг из крошечной точки проекции всего Юниверсума вышла светлая полупрозрачная линия, которая, изящно повернувшись, закрепилась в ещё одной точке и ушла второй линией вправо, образовав там прямоугольник.

Сложно было понять, двумерный или трехмерный этот прямоугольник. Вроде бы он на самом деле находился внутри той точки из главной проекции Вселенной, откуда выходила линия, стремящаяся к прямоугольнику.

Пространство его было заполнено очень странной прерывистой звездной сетью на темновато-алом неоднородном фоне. С одной стороны, она напоминала звездную паутину. С другой, картинку нейронной сети, что я когда-то видел в своей прошлой жизни.

Где-то плетения сети сходились больше, где-то меньше, образуя в месте своего соединения большие и маленькие узлы — внушительные светящиеся точки или даже целые светящиеся области пространства.

Сама же паутина показалась мне звёздной, так как с виду состояла из точек или маленьких пятен, разных по размеру и силе свечения. И каждый шаг паутины был скоплением этих небольших светящихся звёзд, связанных между собой ещё более миниатюрной сетью с ещё более микроскопическими, еле видимыми звёздочками-точками.

— Представляю вам Вселенскую Сеть или Паутину Мегагалактики! — гордо продекларировала Суви.

— Ой, как красиво-то! — вырвалось у Юни, которая всё это время молчала, слушая нас с Суви.

Я улыбнулся, видя, как девочка жадно всматривалась в застывшее изображение Вселенской Сети Юниверсума.

— М-да, — наконец сказал я, — это же какой здоровенный паук должен был быть?

— Да вроде не очень большой, — хихикнула Суви.

Она хотела что-то добавить, но её опередила Юни.

— Суви, а каждая точка там отдельная звёздочка, верно? — девочка опустилась на ноги, шустро подбежала к проекции Вселенской Сети и осторожно коснулась её, при этом её ладошка конечно же прошла сквозь проекцию. Она еще пару секунд там постояла, пытаясь потрогать голограмму, что у неё не вышло, а затем как ни в чем не бывало вернулась на свое место ранее и также уселась там в воздухе.

— Не угадала, — улыбнулась ей крылатая. — Каждая точка во Вселенской Сети, частица Вселенской Нити — это не просто отдельная звезда или их скопление, это даже не галактика! И даже не тысяча галактик! Паутину Мегагалактики образует Вселенская Нить, проходящая через Великую Пустоту. Хотя Пустота таковой не является, это лишь название. Так вот, каждая видимая нам точка на рисунке Вселенской Нити — это обычно громадные

Сверхскопления галактик, насчитывающие многие сотни тысяч или в отдельных случаях миллионы галактик.

Я поразился, до чего ж огромную Вселенную сотворил. Или, чего уж таить, скопировал с некоторыми своими параметрами... Я и представить не мог, что породил такого исполина... Нет, даже нет слов, чтобы как-то охарактеризовать эти размеры. Вот уж, действительно, впечатляет!

— Та-а-ак, — тем временем протянула Суви, — а мы идём глубже, — она повела правой рукой и вывела ещё одну проекцию, в этот раз сопроводив её линией из одной-единственной точки в изображении Вселенской Сети.

Теперь проекция показывала более тонкую паутинку, но немного другого вида, с более плотной нитью. Суви легонько тыкнула пальцем — и большая часть изображения ярко засветилась.

— А теперь! Я представляю вам сверхскопление галактик! — торжественно возвестила крылатая.

И вот мы уже почти в конце путешествия вглубь вашей Вселенной. Она взмахнула правой рукой — и слева от проекции Сверхскопления возникла новая. На ней красовались уже знакомые мне космические образования: галактики разных форм и размеров.

— А вот это, вот тут, — Суви указала всё той же рукой на новую проекцию, — та область Юниверсума, что уже была реализована. Итак, это ответ на ваш вопрос. Это та область Вселенной, все еще очень крошечная в сравнении со всем масштабом, что ваши гости могут наблюдать в материи и времени, — радостно выпалила крылатая, — несколько десятков галактик в данном Сверхскоплении.

Откровенно говоря, от количества ярких движущихся проекций у меня начинало рябить в глазах. В принципе, теперь стало понятнее, что представляет собой Юниверсум. Информацию мне подали схематичную, но именно так я и люблю её потреблять. Похоже, крылатая это поняла и все показала правильно. Даже приятно. Всё-таки есть от неё польза.

В голове мельтешили разные мысли, множество вопросов готовы были сорваться с языка. Только вот с очередностью определиться было трудно. Что ж, спокойно. Будем действовать по порядку.

Я собрался с мыслями и обратился к Суви:

— Спасибо за эту интерактивную презентацию. В целом я понял, что собой представляет Юниверсум. Можешь закрыть все проекции, кроме первой.

— Слушаюсь, — отозвалась Суви и, легонько махнув рукой, заставила все проекции, кроме общей первой сферы, тотчас же исчезнуть.

В Наблюдательном Зале стало темнее.

В общем, увиденное мне понравилось. Прямо не подкопаться к качеству.

Удовлетворённо хмыкнув, подумал: «Неплохо, неплохо... Кстати, хороший такой ночник бы вышел. Такой приятный и ненавязчивый свет. Вселенная как светильник. Эх, ладно, признаю, это уже перебор. Вернёмся к реальности», — и улыбнулся.

Вслух же спросил:

— Суви, а как туда попасть? — и зачем-то пояснил: — В смысле, не в голограмму, а внутрь. Внутрь Юниверсума.

На мой вопрос Суви хихикнула:

— Я поняла, что не в проекцию. Хотя... — она заговорщицки усмехнулась, — это тоже можно устроить.

— Так всё-таки?

— Ну... — она сделала вид, что на несколько секунд задумалась. — Исходя из той информации, что мне сейчас доступна, я вижу только один вход внутрь во Вселенную. И вы тоже должны его знать.

— Должен знать? — нахмурился я.

— Версум, — оживилась решившая мне помочь Юни, — возможно, Суви говорит о церемонии Открытия.

Ах, да-да, точно. Я ж тогда как раз открытием этой самой «двери» и занимался. В итоге в бездонной черноте непонятного космоса в чём-то, напоминающем то ли чёрную дыру, то ли фризовую звезду, после моего воздействия открылась дверь или — это название мне ближе — огромный портал. Куда затем нырнуло бессчётное количество светящихся «чего-то или кого-то», невесть откуда взявшихся и слетевшихся на безумных скоростях прямо внутрь...

Да, точно, это было как раз до той странной и пугающей встречи со Старшим-Я. Не то чтобы я забыл обо всём этом, но, мне думалось всё же, что у Творца есть и свой вход в созданный им мир. Так сказать, не через центральные общественные ворота. Может, хоть маленькая задняя дверца, чтобы проскользнуть инкогнито...

Тут я понял, что уже некоторое время молчу, заставляя всех ждать. Спыхватился и не нашёл ничего лучше, проще и быстрее, чем согласиться с девочкой, сказав:

— Юни, я тоже только что думал о той Двери... — начал я, и внезапно захотелось спросить Суви о ещё одном вопросе. Я решил подходить к нему осторожно, чтобы не создать лишней суеты: — Суви, ты уверена, что попасть в Юниверсум можно только через тот вход, о котором мы с Юни только что говорили? Тот, который я открыл недавно?

— Да, данные из ЭИП Юниверсума говорят о том, что вход внутрь — только один, — невозмутимо ответила Суви. Она на секунду замялась и задумчиво добавила: — Но странно другое. Я не вижу выхода и о нем нет никакой информации, ЭИП будто просто игнорирует этот мой запрос.

— Как так? Если есть вход, то должен быть и выход, не так ли? — я был сбит с толку.

— Внутри Юниверсума по имеющимся сейчас у меня данным действительно ведёт только одна дорога или дверь, и она открыта лишь для входа. И, странно то, что я не вижу никакого выхода или пути наружу. Это вызывает вопросы, но для ответов нужно больше информации, — пожала плечами Суви, ясно показывая своё непонимание того, как может быть вход без выхода.

Я замолчал, ожидая, что обсуждение завершится, но, не получив более подробных ответов, задал своей следующий вопрос:

— Суви, мне бы хотелось посетить Юниверсум в своём обычном теле. Побывать на его планетах, где это возможно, а не наблюдать виртуальную голограмму. Войти, ощутить своё творение и выйти.

Суви вздохнула и снова повторила:

— Опять же, согласно той информации, что мне доступна, чтобы прикоснуться к материи этой вселенной, стать ее неотъемлемой частью, следуя ее физическим законам, требуется пройти через ту Дверь, которую вы открыли. Во всяком случае, таковы выводы, основанные на данных ЭИП.

— Суви, а что если мы просто перенесемся в Юниверсум, минуя эту Дверь? Возможно ли обойти эти парадные ворота?

Она слегка задумалась, что-то обдумывая или черпая информацию из пресловутого информационного поля, и чуть погодя договорила:

— Думаю, это возможно, — произнесла она, задумчиво взглянув на меня, — но в таком случае, я полагаю, вы не сможете взаимодействовать с материей Юниверсума. Путешествие будет скорее в режиме «Только наблюдение». Ваше энергетическое тело не будет иметь возможности влиять на этот мир. Иными словами, это будет режим «Наблюдателя», где ваше энергетическое тело окажется в фазе Междумирья, словно бестелесный дух, летающий туда-сюда, невидимый для его обитателей. Во всяком случае нечто такое мне выдает ЭИП, хотя я вам передаю все это в очень упрощенном виде, — закончила Суви потерянно, — Понимаете, о чём я?

— То есть... в этой фазе Междумирья... мы можем смотреть, но не можем трогать или влиять на что-либо, верно? — я уточнил, дабы убедиться.

— Да, получается как-то так, — теперь неуверенность проскользнула уже у Суви.

— Ладно, но если моя цель — не просто быть наблюдателем, но и прогуляться по Юниверсуму, почувствовать его воздух, где он имеется, и пообщаться с его обитателями, то я должен пройти через тот светящийся портал, который я недавно открыл, и никак иначе?

Как же мне сейчас хотелось, чтобы кто-нибудь наконец-то разложил всё это по полочкам, надоело задавать простые вопросы, чувствуя себя невеждой в этом вопросе!

— Да, согласно ЭИП, вам следует пройти через него, так же, как это делают ваши гости, — вновь подтвердила моя крылатая собеседница.

Я обдумывал ситуацию несколько долгих секунд, затем подошел к своему креслу. Однако не сел, почувствовав себя на взлете, словно на пороге нового открытия. Будто на краю великого прыжка в неизвестность и обратился к крылатой девушке:

— О`кей, ну, тогда пошли или полетели к этому моему portalу. Как там это делается? Чего ждать-то?

— Как пожела... — начала было отвечать Суви.

Но в этот момент её остановил знакомый мне голос, гулкий и полный авторитета, отозвавшийся во всем Зале — голос Архитектора:

— Вы слишком спешите, Мистер Версум...

Я повернулся лицом к голограмме и увидел, как справа от неё из обычной для его метода перемещения серой дымки появился Архитектор, а вслед за ним откуда-то сзади вышел и Эл.

— Мистер Версум, вы слишком спешите, — опять повторил он, одаривая меня обжигающим взглядом, и хотел было что-то добавить, но его опередил Эл.

— Мы чуть не опоздали, — начал он и в его голосе прозвучала тревога. — Это удача, что ты еще не успел отправиться внутрь. — Он вздохнул, напряжение в его голосе становилось все более ощутимым, — Искому пришлось много чего проверить и разузнать за очень сжатые сроки. И, на самом деле, судя по тому, что мы услышали прямо при нашем появлении, похоже, мы чуть не опоздали. — Он сделал небольшую паузу и продолжил:

— Архи прав, — Эл метнул мимолётный взгляд на старика, — перед отправлением в Юниверсум тебе необходимо кое-что узнать о нём, что может сильно повлиять на твое желание отправиться туда прямо сейчас через парадные ворота.

— В чём дело, Эл? — я, честно говоря, напрягся, почувствовав, что сейчас узнаю что-то не очень для меня приятное.

— Дело в том, друг мой, что, если ты погрузишься в тот открытый тобой портал в

Юниверсум, то просто можешь не вернуться... — Эл замялся, подбирая слова. — Эм... точнее, вернуться уже другим. Совсем другим. Невозможно предсказать, кем и когда. Но, скорее всего, уже не тем, кто ты сейчас... И это огромный риск для тебя и нас. Иском не хотел бы сейчас рисковать тем сознанием, кому были даны полномочия Творца. Потерять тебя в том виде, в котором ты сейчас себя осознаешь, — голос Эла прозвучал мрачно. — А кто вернётся из Юниверсума, какое новое сознание будет там сформировано на месте старого — это большой вопрос и огромный риск... — Эл задумчиво воззрился на голограмму Вселенной и договорил: — Поэтому мы сейчас здесь. Чтобы предупредить тебя...

Здесь его прервал Архитектор.

— Как я уже говорил, — укоризненно посмотрел он мне в глаза, — вы слишком спешите, мистер Версум.

В Зале повисла гробовая тишина.

Я даже не отреагировал никакой шуткой на заевшую пластинку старика, так как новость меня оглушила. Что значит — «просто можешь не вернуться»? Как это — «потерять своё сознание»? И почему, если верить Элу (а не верить у меня не было пока что никаких оснований), там должно сформироваться новое сознание? Почему я могу потерять себя?

Я силился понять, что думать и что делать. А все остальные, похоже, ждали моей реакции.

— Вот так дела, — протянул я, задумчиво осмысливая услышанное, — вот это, действительно, новости... Но, спасибо, Эл, — я благодарно кивнул ему, а потом с неохотой обратился к старику: — И вам спасибо, Архитектор, что успели сообщить мне об этом. Иначе я, наверное, уже ушел бы на прогулку в Юниверсум...

Снова замолчал, пытаясь собрать мысли. Сделал глубокий вдох, развёл руками, помотал головой и, наконец, сдался:

— Хорошо. Если все обстоит так, расскажите мне, что именно произошло и почему вы пришли к таким выводам?

— Все очень просто, мой друг, — Эл начал объяснение, тревога в его голосе была ощутима, — сразу после церемонии Открытия Иском решил провести исследовательскую миссию внутрь Юниверсума. Несколько очень опытных разведчиков перешли через портал в твою Вселенную, — его голос взволнованно колебался, — но никто из них не вернулся обратно. Мы даже не можем обнаружить их по личным энергетическим меткам. Это создаёт впечатление, будто все они, пройдя через Вход, просто исчезли из нашей реальности, что практически невозможно. И все эти факты могут указывать на то, что в Юниверсуме была создана отдельная реальность, связанная с нашей только входящим и исходящим из нее потоком энергии Лу.

Эл погрузился в молчание, словно пытаясь сдержать волнение.

— И сегодня, с самого утра, мы переместились к portalу Входа, чтобы стать свидетелями второй попытки исследования Вселенной, — Эл продолжал свой рассказ, и его голос звучал тревожно. — Исследователи из Искома отправили через портал специальные умные энергетические образования, нечто вроде зондов, с двумя целями. Первая — обеспечить или помочь с эвакуацией наших разведчиков, и вторая — найти выход из Юниверсума, даже если придется взломать её защитный барьер. И, как ты думаешь, что произошло далее?

— Ну, судя по твоему намеку и срочной остановке моей экскурсии, — произнёс я с

ноткой иронии, — дай угадаю... Ничего!

— Верно, — подтвердил Эл, его голос звучал устало, — абсолютно ничего! Зонды, так же как и вошедшие сознания Искома, словно исчезли... Никакой обратной связи, и все попытки их найти внутри реализованного космоса Вселенной провалились.

— М-да, приехали, — выдохнул я, — и что теперь?

В этот момент ответил старик:

— А теперь, мистер Версум, от лица Искома, если уважаемый Элларион со мной согласен, я бы попросил вас заняться делом. Своей главной обязанностью — постигать профессию и путь Творца. Учиться и развиваться в этом направлении, а не бросаться сломя голову, как вы выразились, на экскурсию и поиски безответственных приключений, которые, не успеет ли к вам сейчас прийти, — в голосе старика звучало предупреждение, — закончились бы очень плачевно! А разбираться с вашим порождением — в данный момент не ваша задача. Вы в этом деле абсолютно бесполезны, — отметил он с ноткой раздражения, — сейчас, во всяком случае, в любых изысканиях и исследованиях.

— Архи, спокойнее, — заступился за меня Эл, — Откуда Версуму было знать про опыты Искома и потерю разведчиков, — упрекнул он старика, затем поддерживающе улыбнулся мне, — И не забывай, что хоть Версум и отдал команду на творение Юниверсума, но исполнила-то его твоя Система Творения и тут еще больше вопросов, — добавил Эл, недовольно нахмутив брови.

— Поэтому я и сказал, что обязательно разберусь с этим недоразумением, и, если будет надобно, то в одиночку, — буркнул старик, будто оправдываясь. А я усмехнулся про себя, понимая, как Эл аккуратно перевел стрелки, точнее поделил ответственность пропажи разведчиков.

Затем Эл учтиво кивнул старику и продолжил, обращаясь ко мне:

— Но в главном мой друг Архи сейчас прав, — подчеркнул Эл, — пока мы будем проводить дальнейшие исследования и пытаться найти и вызволить наши сознания из Юниверсума, было бы здорово, чтобы ты начал свою работу над следующей Вселенной, — предложил он с серьезностью в голосе. — Нам необходимо как можно скорее не только тратить Лу, но и добывать его. А в данный момент Юниверсум больше потребляет, чем вырабатывает, хотя мы и фиксируем положительный рост генерации Лу, но весьма скромный, — продолжил он и улыбнулся. — И вот тут твой выход, Версум, — призывно произнёс Эл, — Справишься?

Я также улыбнулся другу:

— Как говорится, можете на меня положиться! — сказал я с энтузиазмом.

— Рад слышать, — ответил Эл, улыбаясь. И тут старик кинул на него вопросительный взгляд, а Эл добавил: — только постарайся начать с чего-нибудь поменьше размерами и не такое сложное, как Юниверсум, окей? — усмехнулся Эл.

— Понял-понял, в этот раз поскромнее буду, — улыбнулся я в ответ. — У меня как раз есть мысли про небольшой фэнтези мир. С магией, сказочными существами, подземельями и драконами, — завершил я, а глаза мои засияли от предвкушения.

— Ахах, отличное предложение, Версум, — засмеялся Эл. — Только не забудь про эльфов с длинными ушками, хорошо? — подмигнул он мне.

Но тут, не дав мне ответить, в наш разговор вмешалась Юни:

— А можно еще с феями, про которых я читала в библиотеке, пожалуйста! — прозвучал ее восторженный голос.

Суви тоже не осталась в стороне и поддержала девочку:

— И про крылатых существ не забывайте, — улыбнулась она с неподдельным интересом, — мне же надо с кем-то в полетах тренироваться.

— Можно и с феями, и с крылатыми, — согласился я, принимая предложения.

— Отлично, — сказал Эл, — чую, получится очень интересная Вселенная. Как только разработаешь детали этого магического мира, обращайся к Архи, — подмигнул он, — его команда все сделает в лучшем виде, правда? — и он кинул вопросительный взгляд на старика Архитектора.

— Сделаем все возможное, — сдержанно и без доли радости отозвался Архитектор, нахмурившись и, похоже, предвкушая «радостную» работу со мной.

— Ну, вот и решили, — счастливо резюмировал Эл. — А название-то для фэнтезийной Вселенной ты уже придумал?

Я на секунду задумался, улетев мыслями в свое будущее творение.

— Агартти, — прошептал я, как будто пробуя звучание слова, — Магический мир Агартти!

Больше книг на сайте - Knigoed.net